

**АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ РАЗВИТИЯ КAVKAZA**



ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

СЕРИЯ «ИСТОРИЯ КАВКАЗА»

УЛЬВИЯ ГАДЖИЕВА

**ДЕЭТНИЗАЦИЯ КАВКАЗСКИХ АЛБАН В
XIX ВЕКЕ**

Баку - «Нурлан» - 2004

Научный редактор:
Эльдар Мамед оглы Исмаилов

Ульвия Гаджиева.

Деэтнизация кавказских албан в XIX веке. Баку, издательство «Нурлан», 2004. -120 с.

В работе впервые системно проанализирован труд «Арцах» епископа Макара Бархударянца, последнего албанского очевидца трансформации древнейшей Церкви Кавказа - Албанской Апостольской Автокефальной, проводимой Армянской Эчмиадзинской Церковью, дан механизм окончательной деэтнизации кавказских албан в Российской империи.

Книга рассчитана для широкого круга читателей.

ISBN 9952-420-00-4

0504000000

Г ----- С грифом

N(098)-2004

© Азербайджанский Институт Стратегических Исследований Развития Кавказа, 2004.

© «Нурлан», 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ГЛАВА I. Источники и историография XIX века о кавказских албанах.....	17
---	----

§ 1. «Арцах» Макара Бархударянца - источник о трансформации албанского этнокультурного наследия и албан...	17
--	----

§ 2. Памятные записи албанских евангелий - источник по истории албан XI-XVIII вв	19
--	----

§ 3. Албаны в российской и зарубежной историографии в XIX в.....	46
--	----

ГЛАВА II. Уничтожение и трансформация албанских культовых ценностей Армянской Эчмиадзинской Церковью	53
--	----

§1. Состояние христианских культовых памятников и идеологические по зиции Албанского католикосата до 1828г	53
--	----

§2. Отношение мусульман Карабах ского ханства к албанским культо вым ценностям Арцаха	55
---	----

§3. Упразднение царской Российской Албанской Апостольской Автокефальной Церкви и переподчинение ее Армянской Эчмиадзинской Церкви	57
---	----

§ 4. Трансформация организационной структуры Албанского католикосата...	61
---	----

§ 5. Состояние христианских культовых памятников Арцаха и идеологическая ориентация албанских церквей после 1828 г	66
--	----

ГЛАВА III. Деэтнизация кавказских албан	79
--	----

§ 1. Конфессиональная трансформация албан: Григорианизация, исламизация и принятие православия	79
§ 2. Образование.....	86
§3. Язык.....	89

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	92
ПРИМЕЧАНИЯ	97
ПРИЛОЖЕНИЕ	107

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Народ, не оберегающий и не защищающий,
не ценящий и не развивающий
свое историко-культурное наследие,
обречен на исчезновение*

С распадом СССР и возрождением независимости кавказских государств народы Кавказа вновь обрели возможность переосмыслить свое историческое прошлое. Речь идет об исследовании автохтонными народами своей истории, культуры и государственности не только в рамках отдельных имперских концепций, но и в системе исторических событий региона как самостоятельного, целостного объекта изучения.

В этой связи заслуживает внимания предлагаемая на суд читателей уникальная, на наш взгляд, работа научного сотрудника Института истории Национальной Академии Наук Азербайджана Ульвии Гаджиевой. Данное исследование написано на основе системного анализа произведения непосредственного очевидца полной деэтнизации кавказских албан и окончательного уничтожения их историко-культурного наследия¹ - епископа Макара Бархударянца - «Арцах», с привлечением российских источников и научных исследований и, по существу, является одним из первых шагов в этом направлении. В работе всесторонне раскрыт процесс агрессивного поглощения одной автокефальной церковью другой, равной по значимости христианской конфессиональной структуры в составе единой христианской империи. Автором на достаточно высоком научном уровне представлена история деяний Армянской Эчмиадзинской Церкви, которая при активной и всеобъемлющей поддержке правительства Российской империи уничтожила выжившую в течение более чем 1300 лет в составе всех предшествующих мусульманских держав Албанскую Апостольскую

Автокефальную Церковь, являющуюся материально-вещественным пространством духовного единения и развития албан, что, в конечном счете, привело к окончательной деэтнизации этого древнейшего автохтонного народа Кавказа, считающегося одним из родоначальников кавказской культуры.

«Арцах» Макара Бархударянца - фундаментальный источник по истории Арцаха (Карабаха), важнейшей области древнего Албанского государства (IV в. до н.э.-VIII в. н.э.). В течение более чем 1000 лет Арцах являлся неотъемлемой частью всех существовавших впоследствии азербайджанских государственных образований, возникавших на территории бывшего Албанского царства, где непрерывно и стабильно функционировала имевшая значительную паству Албанская Апостольская Автокефальная Церковь.

М.Бархударянец, будучи последним этнически албанским религиозным деятелем упраздненного Албанского като-ликосата, стал епископом уже Армянской Эчмиадзинской Церкви. В своих научных трудах «История страны Агванк», «Страна Агвания и ее соседи (Средний Дагестан)», «Арцах» он пытается довести до будущего поколения истинную историю своей Родины - Албании, осветить ее историческую географию, путем скрупулезного сбора материалов (арцахской эпиграфики, колофонов евангелий) дать исчерпывающие сведения о деятельности некоторых албанских католикосов, о представителях правившего с XII в. в Арцахе албанского Гасан-Джалаловского княжеского рода и последующих за ним меликств, о состоянии албанских церквей, монастырей в конце XIX в.

М.Бархударянец, как и весь албанский народ, стал жертвой проводимой Армянской Эчмиадзинской Церковью политики по трансформации албанско-арцахского историко-этнокультурного наследия и деэтнизации албан. Хорошо ориентируясь в политических событиях, понимая и видя обреченность и безысходность судьбы христианского албанского

населения, в условиях полного разгула, разрушения и уничтожения Армянской Церковью албанских культовых памятников и рукописей-евангелий, он взял на себя смелость и осуществил непосильный труд: собрал, систематизировал и подытожил сохранившуюся информацию о полуторатысячелетней деятельности одной из древнейших христианских организаций - Албанской Апостольской Автокефальной Церкви.

На сегодняшний день работа М.Бархударянца - это единственный уцелевший достоверный исторический источник, дающий ценные сведения об албанских церквях, монастырях, эпиграфике, евангелиях, их колофонах. На основе труда М.Бархударянца историки могут более объективно воссоздать деятельность Албанской Церкви, албанских патриархов-католиков, правление светских феодалов и, главное, династического Арцах-Хаченского княжеского рода, а также отдельных его представителей на протяжении всей истории династии (IX-XIX вв.).

Судьба не миловала как албанские манускрипты, так и албанскую эпиграфику. Удивительным является следующий факт: кто бы ни занимался сбором и исследованием албанской эпиграфики, она - по непонятным причинам - не становилась достоянием научной общественности. Первым собирателем надписей Арцаха-Хачена был католикос Албанской Церкви, представитель Гасан-Джалаловского рода Есаяи Хасан Джалал, который собрал эпиграфику в 1718 г. Оригинал его рукописного сборника был утерян (!) и считается таковым поныне, однако сохранилась копия сборника в двух поздних списках¹ и в известном Своде армянской эпиграфики, изданном в 1842 г. епископом Иоанном Шаха-туни. Вообще в истории албанского этнокультурного наследия 1842 год является значимым: именно в этом году И.Шахатуни впервые дает сведения о наличии в Эчмиадзине древней албанской рукописи «История албан» Моисея Каланкатуйского, датируемой XIII в., а также издает Свод

албанской эпиграфики (не с оригинала, а с поздних копий) . В 1842 г. впервые была переведена со старофранцузского языка, на котором написан оригинал, на армянский работа историка XIII-XIV вв. Хетум-Гайтона (албанца по происхождению) «Вертоград историй земель Востока». А между тем в Европе уже в XIV-XVI вв. она была переведена на многие европейские языки. В ходе перевода данного текста на армянский язык М.Авгеряном были пропущены целые фрагменты источника, а также существенно искажены отдельные его части, что, в свою очередь, дало основание некоторым историкам, пользующимся этим переводом работы Хетума, сомневаться в его достоверности.⁵

В начале XX в. албанской эпиграфикой Арцаха-Хачена занялся также выдающийся кавказовед, курдолог И.А.Орбели, исследования которого в данной области по праву считаются одними из лучших работ этого ученого. Он скопировал 300 надписей памятников, относящихся к XII-XIV вв., причем основная их часть была неизвестна. Следует отметить, что обращение И.А.Орбели на заре своего творчества к албанской эпиграфике, к истории Гасан-Джалалов-ского рода было продиктовано не только чисто профессиональным интересом, но и имело генеалогические мотивы.⁷ И.А.Орбели собрал и сделал читабельной эпиграфику Арцаха-Хачена, а в 1919 г. осуществил выпуск в Петрограде первого корпуса «Надписи Гандзасара», в предисловии к которому было отмечено, что русский перевод этих надписей будет дан во втором корпусе. Издав впервые всю эпиграфику Гандзасарского собора, И.А.Орбели по непонятным причинам забрал себе весь тираж, судьба которого и по сей день остается неизвестной для научной общественности. Эти действия ученого, проделавшего титанический труд, удивляют и не поддаются разумному объяснению. Он по собственному желанию отказывается от обнародования уже отпечатанного фундаментального исследования - «Надписи

Гандзасара». Трудно постичь умом побудительные мотивы такого поступка. В качестве одной из гипотез можно предположить: И.А.Орбели, проанализировав содержание гандзасарских писем, понял, что они не соответствуют придуманной Армянской Церковью и принятой имперской властью России концепции, согласно которой Арцах-Хаченское царство уже считалось армянским и этнически, и политически, и культурно. В частности, одна из больших надписей внутри Гандзасарского собора гласит: «Я, Гасан-Джалал...царь Албанский построил Гандзасарский собор для моего албанского народа» (выделено нами. - Э.И.). Данная надпись достаточно ясно и убедительно опровергала предвзятую армянскую историческую доктрину. Зная, что Армянская Эчмиадзинская Церковь наложила табу на объективное исследование албанского историко-культурного наследия, И.А.Орбели не решился довести свой труд до научной общественности и забрал весь его тираж из издательства...?!

Подобная политика осуществлялась Армянской Церковью не только в отношении этнокультурного наследия ал-бан, но и других автохтонных народов Кавказа, в том числе грузин, азербайджанцев. Это происходило с согласия царского правительства, так как колониальная политика Российской империи в регионе предполагала усиление в первую очередь и преимущественно армянского фактора.

Так, более 100 лет назад на целенаправленную «деятельность» по уничтожению и искажению памятников истории и культуры грузинского народа со стороны некоторых арменистов, направляемых Армянской Церковью, впервые обратил внимание великий грузинский патриот поэт И.Г.Чавчавадзе.¹⁰ Уже в наши дни видный азербайджанский ученый С.Асадов, как бы подтверждая эти деяния, назвал первую главу своего труда: «Армянская историография: фальсификация, мистификация, модернизация».¹¹

И неудивительно, что И.Г.Чавчавадзе обратился к армянам, нашедшим приют на кавказской земле, со словами: «Многим ли мы владеем или малым, но дали вам убежище, приютили вас и побратались с вами. Не обращайтесь же с нами, у нас же дома, как враги! «Предпочтительнее иметь льва, лежащего на пути, чем врага, обитающего в вашем доме». Так грузины в старину говорили, так говорим мы, так же скажет и всякий благоразумный армянин».

Выдающиеся востоковеды-кавказоведы Б.Б.Пиотровский¹³ и З.М.Буниятов¹⁴ также обращали внимание на необъективность некоторых историков армянского народа, фальсифицирующих, в первую очередь, свое собственное прошлое, а также историю региона в целом.

В целях реализации своих устремлений имперская власть России всячески способствовала ускорению процесса переселения армян из Ирана и Османской империи на завоеванные земли азербайджанских и грузинских государственных образований, рассчитывая в дальнейшем использовать армян как «фактор-сателлит» во внутренней (кавказской) и внешней (ближневосточной) политике. Это позволило бы ей более уверенно продвигаться к «естественным» пределам империи на южном направлении.

В свою очередь, Армянская Церковь, не имея никакой возможности создать в течение девяти веков свою государственность в пределах мусульманских Персии и Османской державы и учитывая геополитическую заинтересованность христианской Российской империи в формировании и использовании армянского фактора в южном направлении, сама надеялась максимально быстро и эффективно использовать могучую силу России для достижения своей заветной цели. В этой связи Эчмиадзину, постоянно вынашивавшему идею возрождения армянской государственности, оставалось лишь одно - не упустить исторический шанс и любыми путями создать «Великую Армению» на недавно завоеванных азербайджанских и грузинских землях, когорые пока

еще не были освоены самой Российской империей. Об этом еще в начале XX в. писал русский кавказовед В.Л.Величко: «Среди непрошенных опекунов армянского народа мечта о создании *автономного «царства»*, и притом *именно в русских пределах*, не гаснет, а все *разгорается*. В Турции не было территории - и она искусственно создается в Закавказье... Упомянутые политиканы хотят извести... мусульманское население края и *испортить репутацию мусульман, чтобы в будущем воспользоваться их землями*».

На начальном этапе завоевания земель (первая четверть XVIII в.) за Кавказом (Центральный Кавказ) Российское имперское правительство с целью дальнейшего продвижения в южном направлении (через мусульманские державы - Персию и Османскую империю - до естественных рубежей - Индийского океана, Персидского залива и Средиземного моря) стремилось укрепить свои позиции, в первую очередь, на завоеванном мусульманском Кавказе. Это предполагалось осуществить посредством увеличения численности христианского населения и, в конечном счете, создания в регионе трех христианских этнополитических образований в составе Российской империи:

- Грузинского, объединив территории существующих грузинских государственных образований - Имеретское, Кахетское и Картлийское царства, а также бывших княжеств и владений - Самцхе (Саатабаго), Мег-релия, Гурия, Аджария, Абхазия и Сванетия;

- Албанского, возродив одно из ранних христианских государств на базе автохтонного албанского этноса, сохранившего на исконных землях институционально развитую религиозную систему - Албанскую Апостольскую Автокефальную Церковь - в пределах мусульманского, азербайджанского, Карабахского ханства;

- Армянского, переселив христиан-армян из Ирана и Османской империи, в основном, на приграничные

земли, где более 1000 лет проживали мусульмане - азербайджанцы, курды, а также грузины, и впервые на Центральном Кавказе создав на границе с многовековыми соперниками России из аллохтонов (переселенцев) новое христианское этнополитическое образование. К началу XIX в. Российская империя полностью завоевала Восточную¹⁶ (1801 г.) и Западную Грузию¹⁷ (1811 г.), ликвидировала автокефальность Грузинской Апостольской Православной Церкви (1811 г.) и для контроля назначила прокурора Святейшего Синода Русской Православной Церкви. В 1840 г. была создана Грузино-Имеретинская губерния, объединяющая все государственные образования Западной и Восточной Грузии в составе Российской империи.

В 1805 г. Россия завоевала Карабахское ханство, где более семи веков действовала Албанская Апостольская Автокефальная Церковь (монофизитская) со своей многочисленной паствой. Карабахские (албанские) мелики стремились реанимировать разработанную еще Петром I российскую концепцию возрождения Албанского царства, которую пыталась реализовать Екатерина II¹⁸. Однако это им не удалось, т.к. геополитическая ситуация на Кавказе и вокруг него постоянно менялась, и имперская власть находилась в состоянии поиска модели административно-территориального устройства региона.

Заклучив мирные договоры - в 1828 г. Туркман-чайский (с Персией) и в 1829 г. Адрианопольский (с Османской империей), Россия получила возможность массового переселения персидских «армян» и османских армян на завоеванные азербайджанские земли, и для усиления границ империи от мусульманских соперников в регионе создала новое христианское этнополитическое образование. В этих целях имперская власть выбирает, в первую очередь, земли Нахичеванского и Эриванского ханств, где с XV в. функционировала Армянская

Эчмиадзинская Церковь с крайне малочисленной паствой (у которой на Кавказе не было даже епархий). Объединив эти ханства, Россия в 1828 г. впервые в истории Кавказа создала армянское административно-территориальное образование - Армянскую область.

Даже по самым оптимистичным данным армянского историка В.Парсамяна, до начала массового переселения армян из Персии и Османской империи на азербайджанские земли численность уже переселившихся ранее армян во вновь созданной области составила 57 368, т.е. 34,0% всего населения (169 тыс.), тогда как азербайджанцев проживало -84 500 (50,0%), а курдов 27 040 (16,0%).²¹

По сведениям же И.Шопена, за четыре года (1828-1832 гг.) в Армянскую область, где проживало 25 151 местных (так называемых «коренных») армян (15,0%), переселили из Ирана 35 560 (22,0%) «армян» (куда включены также албаны и грузины, которых шахское правительство причисляло к армянам), а из Османской империи - 21 600 (13,0%) армян, т.е. всего 57 160 чел. (35,0%), что более чем вдвое превысило численность ранее переселившихся армян. В целом в 1832 г. численность армян (местных и переселенцев) в Армянской области составила 82 311, т.е. 50,0% всего населения. В оставшейся половине - азербайджанцы, курды

22

и новоассирицы.

Необходимо отметить, что процесс переселения армян из Ирана и Османской империи имел свои особенности. Так, если турецкие армяне, охотно следуя совместно выработанной российско-правительственной и армяно-церковной политике, интенсивно заселяли Армянскую область, то про-

23

цесс переселения персидских «армян» на указанные территории проходил медленно и сложно. Это объясняется тем, что их значительную часть составляли албаны и грузины, которых еще при шахе Аббасе I и Надир шахе (XVII -начало XVIII вв.) насильственно переселили в Иран из Карабаха, Картлии и Кахетии, где компактно проживало

малочисленное христианское население - армяне. По-видимому, именно по этой причине персидские (бывшие карабахские, т.е. албанские) мелики и грузины, у которых еще была свежа историческая память, не желали переселяться в Армянскую область, созданную Россией на землях бывших азербайджанских ханств (Эриванского и Нахичеванского). Отсюда и появление у них стремления к переселению в Карабах и Восточную Грузию, т.е. на свою историческую Ро-

24

дину.

Следует подчеркнуть и такой исторический факт, что еще Петр I предлагал благоприятные условия персидским «армянам» для их переселения на завоеванные им прикаспийские территории Сефевидской державы, где была образована Каспийская область в составе Российской империи. Но и тогда «армяне» (албаны и грузины) отказались.

Это, естественно, вначале не входило в геополитические планы Российской империи: имперская власть стремилась, в первую очередь, заселить христианами Армянскую область, что позволяло ей ускорить формирование армянского фактора-сателлита для достижения стратегических целей на южном направлении. Существенно увеличив по сравнению с богатыми Константинопольской и Киликийской Церквами, имевшими епархии в Османской империи, численность прихожан малочисленной паствы Эчмиадзинской Церкви, можно было сделать ее более сильной и богатой и провозгласить главной церковью всех армян. Это давало Российской империи возможность эффективно и в полном объеме использовать армянский фактор в процессе реализации своей ближневосточной политики.

Что же касается возрождения Албанского этнополитического образования в пределах Карабахского ханства на базе албанского населения,²⁵ то царское правительство предпочло отложить реализацию этого проекта как менее значимого в сложившейся в регионе новой геополитической ситуации.

Вместе с тем Святейший Синод Русской Православной Церкви, учитывая давние стремления Армянской Церкви подчинить себе Албанскую Апостольскую Автокефальную Церковь и ее многочисленную паству, сам стремился расширить ареал своего влияния и увеличить свою паству, а, в конечном счете - преобразовать Албанскую монофизитскую Церковь в православную, контролируемую прокурором Святейшего Синода Русской Православной Церкви. В этих целях в г. Елизаветполе (г. Гянджа) - административном центре губернии, куда был включен Карабах, - планировалось строительство православной церкви, прихожанами которой со временем могли стать также карабахские албаны. Поняв и оценив сложившуюся ситуацию, Армянская Церковь оперативно использовала этот момент: она стала более решительно требовать у царского правительства ликвидации духовно-институциональной основы единения албан - Албанской Автокефальной Церкви и передачи ее материально-культурного наследия Армянской Эчмиадзинской Церкви, *а албан считать этнически армянами.*

Российское правительство и Русская Православная Церковь, приняв совместное Положение об Армянской Эчмиадзинской Церкви, включают в него специальный пункт об Албанской Автокефальной Апостольской Церкви. Согласно этому пункту, Албанская Церковь лишалась автокефалии и переподчинялась Эчмиадзину. Одновременно были ликвидированы сан албанского католикоса, его канцелярия и архив. Видимо, не без этого влияния, Россия пересматривает свои намерения по возрождению Албанского царства, и поэтому после Туркманчайского и Адрианопольского договоров вся политика России под постоянным давлением Армянской Эчмиадзинской Церкви была направлена на создание и развитие на территориях Эриванского и Нахичеван-ского ханств лишь армянского этнополитического образования - Армянской области. Так начинается активный процесс армянской экспансии как в отношении Албанской

Апостольской Церкви, ее духовного и материально-культурного наследия, албанского этноса, так и в отношении азербайджанского и грузинского населения и их историко-культурного наследия со стороны Армянской Эчмиадзинской Церкви при активной военно-правовой и экономической поддержке царского правительства.

Таким образом, монографическое исследование «Дезэтнизация кавказских албан в XIX веке» оперирует достаточно убедительными фактами. Данная работа, *во-первых*, подтверждает исконность этнокультурного наследия арцахских албан, которое было целенаправленно трансформировано и присвоено Армянской Церковью, и тем самым опровергает фальсифицированный в российско-армянской историографии один из концептуально важных аспектов истории религии и культуры Кавказа - историю поздних албан и Албанской Церкви, *во-вторых*, позволяет отчленить историю карабахских албан от истории кавказских армян и объективно воссоздать подлинное прошлое древнейшего автохтонного народа региона - албан - в контексте всеобщей истории Кавказа.

Эльдар Исмаилов

ГЛАВА I

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ XIX ВЕКА О КАВКАЗСКИХ АЛБАНАХ

§ 1. «Арцах» Макара Бархударянца - источник о трансформации албанского этнокультурного наследия и албан

Одним из ценных и достоверных источников по изучению этнокультурного наследия поздних албан, а также весьма сложного исторического процесса их трансформации, деэтнизации, имеющей достаточно негативные исторические последствия как для албанского христианского населения, так и для исторического Азербайджана, в целом, является труд епископа Макара Бархударянца «Арцах», изданный в конце XIX в. Сей труд был написан на армянском языке, ибо официальным языком богослужения и церковного письма Армянской Эчмиадзинской Церкви был армянский язык, а с 1836 г. епархии Албанской Апостольской Автокефальной Церкви, ставшие частью Армянской Эчмиадзинской Церкви, также были вынуждены использовать этот язык на протяжении всего XIX - начала XX вв.² Являясь одним из последних представителей албанского духовенства, уже подвергшегося процессу григорианизации и арменизации, М.Бархударянец в начале своего труда декларативно заявляет, что составил труд по истории 15-го округа «Великой Армении». Арцаха, и пытается представить албанское духовно-культурное наследие как армянское. Прежде всего, следует отметить, что, включив Арцах в состав «так называемой» «Великой Армении» в качестве ее 15-го округа, М.Бархударянец придерживается уже сложившейся к его времени армянской концепции - традиции относительно

Арцах, бесосновательно созданной армянскими клириками и учеными.³ Но данная им подробная информация об истинном состоянии наследия Албанской Апостольской Автокефальной Церкви, ее монастырей, церквей, святынь, а также о реальном положении албанского христианского населения к концу XIX в. приводит к совершенно противоположным выводам. В предисловии книги М.Бархударянц так объясняет причину создания своего труда: «Насколько мы нерадивы и беспечны, что не знаем, какие имеются в нашем отечестве памятники старины, перешедшие к нам от наших предков; какие надписи, разъясняющие темные пункты прошлой национальной истории, имеются на развалинах монастырей и скитов, на часовнях и церквях, на надгробных крестах и камнях и в памятниках пергаментных рукописей. Нашей беспечностью пользуются чужеземцы. Исследование каждой области нашей Родины должно производиться обществами и состоятельными лицами при помощи опытных специалистов и известных фотографов для опубликования каждого памятника старины и каждой надписи в настоящем своем стиле и соответствующих формах. Однако, видя, что невежественные и враждебные руки разоряют, разрушают и истребляют священные предания, я счел своим долгом исследовать в бедности, спасти хотя бы оставшиеся памятники от разрушительных рук и составить хотя бы путеводитель для будущих опытных специалистов» (подчеркнуто нами. -Г.У.) (М.Бархударянц, I, 2). Следует особо отметить, что епископ М.Бархударянц считает, что сохранением этнокультурного наследия Арцах (Карабаха) должны заниматься общества и отдельные личности. При этом в источнике он не указывает прямо на Армянскую Эчмиадзинскую Церковь, которая, в сущности, на протяжении XIX в. стала преемницей этого наследия и была обязана сохранять и оберегать его. Но из цитаты явственно видно, что епископ и не надеется на помощь Армянской Церкви, не заинтересованной решать этот вопрос и остановить разрушительный процесс в

Арцахе, так как она сама заинтересована в разрушении и исчезновении Албанской Церкви, причастна к этому процессу и, в конечном счете, в присвоении ее историко-культурного наследия.

Источниками при составлении своего труда М.Бархударянц называет эпиграфику (надписи на стенах и притворах монастырей и церквей), памятные записи рукописных евангелий, приводимые им в тексте, а также указы иранских шахов на имя албанских католиков, грамоты албанских и эчмиадзинских католиков, тексты которых он, к сожалению, не приводит.

§ 2. Памятные записи албанских евангелий -источник по истории албан XI-XVIII вв.

Книга Макара Бархударянца «Арцах», кроме всего прочего, также ценна и своей информацией относительно албанских евангелий, существовавших в Арцахе еще в конце XIX в. Согласно исследуемому нами источнику, до 1828 г. консолидирующую, организующую роль в религиозной жизни, в идеологии албанского христианского населения Арцаха играли албанские монастыри, которые являлись центрами епископств в каждом округе Арцаха. Заслуживает особого внимания информация М.Бархударянца, что «еще в 1828 г., по свидетельству очевидцев, эти монастыри были обитаемы и в цветущем состоянии» (подчеркнуто нами. - Г.У.) (М.Бархударянц, I, 5). После упразднения Албанской Апостольской Автокефальной Церкви и ликвидации Албанского католикосата в 1836 г. албанские монастыри Арцаха перестали быть центром духовно-культурного единения албанского христианского населения края. Будучи подведомственными с 1836 г. Армянской Эчмиадзинской Церкви, эти монастыри к концу XIX в. уже не имели ника-

ких архивов и библиотек, все таинственно исчезло. Это было связано с тем, что сами монастыри физически уничтожались, разрушались, церковная служба в них не велась, практически прекратилась, а вся церковная, литература была ликвидирована. Хотя, судя по сохранившейся эпитафике, им веками дарились земли, святые книги, различные рукописи, евангелия, в монастырях строились комнаты под библиотеки. Примером может служить надпись на стене внутри Гандзасарского монастыря, приведенная автором, которая гласила: «эта надпись памятника о том, что я смиренный раб Божий Джалал Дола, сын Вахтанга, внук великого Асана, коренной владетель высокой и великой Арцах-ской страны, царь и в многопредельной области; отец мой перед кончиной и отшествии от мира сего непреложным завещанием поручил мне и матери моей Хоришах, дабы мы построили сию церковь на могиле отцов наших в Гандзаса-ре, к чему мы приступили в 665 (1216) г. ...А в многобурной нашей жизни задуманное свершилось в 682 (1233) г., разукрашенное всякими формами, картинами и украшениями по усердию и доброй воле нашей... я дал с крестами, с книгами, святынями, всякой утварью, вылитой из благородных металлов и с великолепными украшениями...Сия церковь освящена в 689 (1240) г. в патриаршество тер Нерсеса -католикоса Агванского» (М.Бархударянц, I, 155). Далее в источнике сообщается: «...этот дивный монастырь морально и материально разрушается; постепенно выпадают камни и уничтожаются, настилка крыши повреждена, ограда местами развалилась и не имеет приличных дверей, расхищены в большом количестве драгоценные рукописи, оставшиеся рукописи сделались, как мы видели, жертвой сырости и небрежности, в монастыре месяцами не совершается служба, ибо нет ни грамотных людей, ни школы, ни монахов, ни даже простых чтецов» (подчеркнуто нами. -Г.У.) (М.Бархударянц, I, 160). «Комната же библиотеки монастыря была полностью пуста»; «здесь находилось руко-

писное евангелие, позднее находящееся в Шеки, в селении Геог-Булак» (М.Бархударянц, примеч., 403). В этом знаменитом албанском монастырском комплексе [Гандзасарском] XIII в., по словам М.Бархударянца, из всей богатой библиотеки сохранилось лишь рукописное «житие святых», состояние которого он охарактеризовал так: «с начала и конца выпали листы, от небрежности хранения покрылось плесенью и пришло в негодность» (М.Бархударянц, I, 156). За исключением монастыря Таргманчац (в округе Гардман), в котором находилось единственное евангелие XIII в. (М.Бархударянц, II, 304-306), к концу XIX в. в монастырях Арцаха уже не было ни одного евангелия. Можно с уверенностью утверждать, что все монастырские архивы были постепенно переведены в Эчмиадзин.

Согласно сведениям епископа М.Бархударянца, все описанные в его труде евангелия были обнаружены им только в церквях Арцаха: в албанских (судя по надписям на стенах, дверях и притворах этих церквей) и в армянских, построенных в XIX в. Эти евангелия, как и их памятные записи-колофоны, еще сохранялись в конце XIX в. уже на армянском языке.

Характерной особенностью средневековых рукописей является наличие памятной записи - колофона, приписки, в которой сообщается имя переписчика, время и обстоятельства переписки, имя заказчика и пр. Существует определенный канон написания колофонов. Колофон - это документальный источник для точной датировки раздела, части рукописи (в которой он зафиксирован), для изучения многих вопросов истории.

Евангелия, приведенные в исследуемом нами труде, можно разделить на две группы:

1. Армянские евангелия, написанные за пределом Арцаха (в районе г. Ван, близ Эчмиадзина, в Крыму), колофоны которых содержали информацию об Эчми-адзинской Церкви, об армянских католикосах, в пат-

риаршество которых они были написаны. Указанные колофоны содержат информацию об армянском этносе и тех или иных исторических событиях, связанных с армянами, проживающими за пределами Арцаха. В этих колофонах нет никакой информации об Арцахе, которая свидетельствовала бы о существующей связи между Албанской Апостольской Автокефальной Церковью и Армянской Церковью или же о связи армян и албан (агванцев). Евангелий с такими колофонами, созданных в армянской среде, за пределами Арцаха, согласно источнику, в конце XIX в. было превалирующее большинство в церквях Арцаха; 2. Евангелия, написанные в самом Арцахе или за пределами его, колофоны которых несут в себе ценнейшую информацию об Арцахе (XI-XVIII вв.), об албанских католиках, об албанском правящем княжеском роде, об исторических событиях, происходящих в Арцахе, датируемых с синхронизацией событий в соседних с Арцахом странах. Таких евангелий к концу XIX в. в Арцахе осталось весьма незначительное число. Колофоны этих евангелий содержат в себе сообщения, которые свидетельствуют о самостоятельности Албанской Апостольской Автокефальной Церкви. В них нет никаких данных о ее подчиненности Армянской Церкви, в связи с чем эти евангелия можно отнести к числу албанских, ибо в этих колофонах находит свое отражение история албанского этноса XI-XVIII вв. Если в албанских евангелиях при датировании событий обязательно упоминают имя албанского (агванского) католика, то в армянских соответственно указывается имя «просветителя владыки армян», т.е. явное разграничение между албанами (агванцами) и армянами. Относительно того, что евангелия, приведенные М.Бархударяном, сохранились к концу XIX в. на армян-

ском языке, следует отметить, что армянские евангелия всегда писались на армянском языке. Что же касается евангелий, которые следует отнести к числу албанских, то можно предположить, что они, скорее всего, переписывались и переводились с оригинала, написанного на албанском языке (возможно, на протяжении всего XIX в., а быть может и гораздо ранее). В доказательство сказанного можно привести фрагмент колофона евангелия из церкви Пресвятой Богородицы (в селе Вери-шен в округе Джраберт), из которого следует: «Ныне написано сие евангелие в округе Хаченадзора, под сенью св. Степанноса... Итак, сие святое евангелие написано с подлинника тер Ефрема Хури сирийца счетом и пунктами, и словами, и знаками по предложению архиепископа...» (подчеркнуто нами. - Г.У.) (М.Бархударянц, II, 259,260). Джраберт - это одна из областей Арцаха, являющаяся центром одного из известных в истории пяти албанских меликств. Совершенно очевидно, что евангелие сирийца не могло быть написано на армянском языке.

Другим примером может служить колофон евангелия из церкви св. Знамени (в селе Х'Ахум, в округе Кусти (или Каве), который сообщает: «Написано сие святое евангелие в горестное и тяжелое время с хорошего, избранного подлинника в стране верхний Дзегам в селении, называемом Ша-кар-бек, рукой иерея Х'Ованнеса, в патриаршество святого престола Эчмиадзинского владыки тер Мовсеса, который вторично просветил страну Армению и в этом году преставился к Христу, в патриаршество Агванского тер Х'Ованнеса, который был предан в руки персидского народа, повели его ко двору шаха, конец его Богу известен, и епископство парона тер Барсега в 1082 (1633) г. во времена шаха Аббаса...» (подчеркнуто нами. - Г.У.) (М.Бархударянц, II, 336). На примере этих албанских евангелий можно сделать следующие выводы.

Во-первых, все албанские евангелия, сохранившиеся в Арцахе к концу XIX в. на армянском языке, были переписа-

ны в Албанской стране с албанских подлинников, ибо в них указывается как албанское происхождение евангелий, так и имена албанских католиков, в чье патриаршество эти евангелия были написаны.

Во-вторых, здесь ясно указывается равнозначный статус глав двух церквей: «престола Эчмиадзинского владыки тер Мовсеса, который вторично просветил страну Армении» и «патриаршество Агванского тер Х'Ованнеса, который был предан в руки персидского народа... в 1082 (1633) г. во времена шаха Аббаса» (М.Бархударянц, II, 336). Следовательно, в период владычества персидского шаха Аббаса главою Армянской Эчмиадзинской Церкви в 1633 г. был владыка Мовсес, который просветил страну Армению, но не Албанию, где в указанный период патриаршествовал свой албанский католикос тер Х'Ованнес. Совершенно очевидно, что в XVII в. это были две самостоятельные церкви. И Албанской Апостольской Автокефальной Церкви не было нужды использовать армянский язык как в создании богословской литературы, в том числе в написании евангелий, так и в процессе богослужения. Как показали исследования азербайджанских албанистов, армянский язык не мог быть языком *lingua franca* в Албании не только в период V-VIII вв., но и во весь период существования Албанской Апостольской Автокефальной Церкви. В этом убеждает также соотнесение исторических реалий армянского народа и поздних албан. Самостоятельность Албанской Апостольской Автокефальной Церкви прослеживается, согласно исследуемому нами источнику, вплоть до момента ликвидации Албанского католикосата, т.е. до юридического упразднения Албанской Апостольской Автокефальной Церкви и подчинения ее Армянской Эчмиадзинской Церкви царским правительством в 1836 г.

В книге «Арцах» приводится информация о большом количестве евангелий, обнаруженных епископом М.Бархударянцем во многих церквях Арцаха, колофоны которых

были разодраны, украдены, изуродованы до состояния нечитабельности (М.Бархударянц, I, 68; II, 232, 253, 256, 263, 281-282). Приписать подобное изуродование и уничтожение евангелий отношению мусульман неправомерно, ибо, во-первых, М.Бархударянц в начале своего труда заявляет, что еще в 1828 г. все албанское церковно-культовое наследие было в цветущем состоянии, т.е. в прекрасной сохранности до Туркманчайского договора. Во-вторых, если бы мусульмане уничтожали бы евангелия, они уничтожили бы их целиком. Какой смысл мусульманам уничтожать колофоны, а сами христианские писания оставлять?! Армянская Эчмиадзинская Церковь, захватив албанское этнокультурное наследие, приступила к его полной трансформации в армянское, что выразилось также в физическом уничтожении албанских евангелий во всех монастырях и церквях Арцаха.

Подобная разрушительная деятельность осуществлялась Эчмиадзинской Церковью и армянскими учеными и в Грузии по отношению к грузинскому религиозному и культурному достоянию, о чем с ужасом писал великий грузинский поэт И.Г.Чавчавадзе в своем труде «Армянские ученые и вопиющие камни». Армянские ученые в своих научных трудах представляли грузин в весьма унижительном свете, при этом трансформируя грузинское историко-этнокультурное наследие в армянское. И.Г.Чавчавадзе пишет: «Армянские книжники не стесняются стирать, опорочивать или переделывать документы; это - их ремесло». «Не довольствуясь тем, что позорят наше имя, лишают нас национального достоинства, они, чтоб окончательно сжить нас, упраздняют и всю историю нашу, и летописи, и исторические остатки и памятники, все, кровью обогранные заслуги наши пред христианством, и все, принадлежащее нам, наше историческое достояние, путем разных плутней, приписывают себе».⁷

Колофоны албанских евангелий свидетельствовали об албанской исторической действительности и лишали воз-

возможности представить албанское этнокультурное наследие в качестве армянского. Несмотря на все свои старания, Армянской Церкви так и не удалось к концу XIX в. уничтожить духовное наследие албанского народа. Благодаря педантичному описанию епископа М.Бархударянца нам предоставляется возможность ознакомиться с частично сохранившимися памятными записями некоторых албанских евангелий.

Согласно источнику, албанские евангелия сохранились в ряде округов Арцаха (Карабаха): в Шакашене, в Варанде, в Хачене, в Джраберте, Гардмане, Парисосе, Кусти. Евангелия эти были рукописные (пергаментные и бумажные). Пергаментные были большого, среднего и малого формата:

большого (написаны целиком заглавными буквами, имели портреты 4-х евангелистов, изящные рисунки, узоры, цветы, буквы с изображениями птиц, позолоту);

среднего (написаны целиком уставными буквами, имели изображение 4-х евангелистов, серебряную боковую оправу, буквы с изображениями птиц, позолоту, украшены цветами);

малого (имели портреты 4-х евангелистов, украшены рисунками (иногда без стилия и безвкусно), узорами, буквами в форме птиц, цветами).

Бумажные евангелия также делились на большие, средние (без рисунков) и малые (с рисунками или без рисунков, имели портреты 4-х евангелистов).

Таковым было описание албанских евангелий М.Бархударянцем в книге «Арцах», что дает нам представление о них. Теперь рассмотрим сами памятные записи этих евангелий, являющихся ценным источником по истории Арцаха XI-XVIII вв.

Рассмотрение самих колофонов показывает, что они зафиксировали время (дату) написания самих евангелий -XI, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII вв. Как было отмечено выше, часть албанских евангелий была написана в Арцахе, что следует из колофонов:

1. «написано сие святое Богом начертанное евангелие в стране Гянджинской, в селе Арцангист, в церкви св.Малазнаберта» (из Соборной церкви св. Иоанна Крестителя XVII в. в Гяндже, в округе Шакашен; М.Бархударянц, I, 46, 47, 48);

2. «окончено сие евангелие в 1108 (1659) г. в стране Гянджа, в селе Кара-ат под покровительством Пресвятой Богородицы во времена католикоса Агвани и владыке Петросе» (из церкви св. Богородицы XVII в. в городке Аветараноц, в округе Варанда; М.Бархударянц, I, 89);

3. «написано в Варандском округе Арцаха, в селении Хачмас рукой епископа Александра в 1018 (1569) г.; было возобновлено в 1145 (1696) г. ...в церкви св. Григория в селе Гомер в Шабунском округе, в стране Нахчеван» (из Соборной церкви Всеспасителя, построенной в 1868-1887/88 гг. в г. Шуша, в округе Варанда; М.Бархударянц, I, 127);

4. «написано в селе Печгена Гомер (Сюник) в церкви св. Георгия Победоносца» (из церкви св. Богородицы XVIII в. в Гяндже, в округе Шакашен; М.Бархударянц, I, 49). Согласно исследованиям З.М.Буниятова, Ф.Мамедовой Сюник являлся частью Албанского царства, албанских земель, а после распада Албанского царства Сюник, как и все последующие албанские возрожденные царства-княжества оставался неотъемлемой областью всех последующих государств исторического Азербайджана - государств Саджидов, Саларидов, Шеддадидов, Атабеков, Кара-коюнлу, Аг-коюнлу, Сефевидов и, наконец, Нахичеванского ханства;

5. «написано в Велико-Сюпикском Татевском монастыре в 1034 (1585) г. рукой епископа Х'Ованнеса»; «...сей завет...в 1120 (1671) г. ...в стране Верхне-Дзегамской, в селении Султанецик под сенью

св. Богородицы»; «в 1101 (1652) г. ...написано сие в стране Дзетам в селении Меликзат, под сенью св. Богородицы и св. Фомы и другого святого мученика...; переписано сие святое евангелие в наше время с хорошего избранного подлинника в стране Верхний Дзегам в ските Аранц в Карамурате...в 1128 (1679) г.» (из церкви св. Просветителя, построенной в 1863 г. в селе Мец-Бананц, в округе Гардман; М.Бархударянц, И, 295,296, 298, 299);

6. «писано...под сенью Святого мученика в стране Гай-вуш в селении по названию Тавуз...»; «написано сие святое евангелие в стране Агванской, в округе Дизак, в селе Тегасер ...в третьем году шаха Сефи» (из Соборной церкви Пресвятой Богородицы в г. Шуша, в округе Варанда; М.Бархударянц, I, 129-130);

7. «написано сие святое евангелие в горестное и тяжелое время с хорошего, избранного подлинника в стране Верхний Дзегам в селении, называемом Шакар-бек, ...в 1082 (1633) г. во времена шаха Абба-са...» (из церкви св. Знамени в селе Х'Ахум, в округе Кусти (или Кавэ); М.Бархударянц, II, 336, 337);

8. «Ныне написано сие в стране Агванской в округе Магавуз в селении, называемом Багазун, в церкви Святого братства в 1091 (1642) г.» (из церкви св. Х'Ованнеса XVII в. в селе Чоратан, в округе Кусти (или Кавэ); М.Бархударянц, II, 332, 333).

Таким образом, становится ясно, что евангелия эти были написаны в Албанской стране, в отдельных ее областях: в Гянджинской (в селах Арцангист, Кара-ат), в Арцахе, в Варандском округе (в селении Хачмас), в Гайвуше (в селении Тавуз), в округе Дизак (в селе Тегасер), в Дзегаме (в селении Меликзате), в Верхнем Дзегаме (в селениях Султане-цик, Карамурат), в округе Магавуз (в селении Багазун), в Сюнике, в Нахчеване (в селе Гомер в Шабунском округе).

Если одна часть албанских евангелий была написана в Арцах в разное время при поддержке, по заказу албанских правителей и албанских католиков, то другая часть попадала в Арцах извне и также использовалась албанским духовенством для памятных записей тех или иных событий, происходящих в Арцах и сопредельных странах синхронного периода, синхронных исторических событий.

Армянские же евангелия, написанные за пределами Арцаха, в своих колофонах, как было отмечено, содержали информацию, в основном, об Армянской Церкви и об армянском этносе. Колофон евангелия из церкви в селе Клар-ци, в области Варанда гласит: «...Могуществом Божиим завершил я сие святое евангелие на острове Ахтамар (оз. Ван. - Г.У.)...в патриаршество владыки Захарии...в 926 (1477) г.». Другая же запись гласит: «...В тяжелое время варварский народ стрелков был уничтожен турецкими народами: ...бесчисленное войско по приказу самодержца, именуемого Шах-Исмаил, двинулось в страну Куристан (Курдистан. - Г.У.), нанесло много разрушений армянам, которых убило и пленило, села и города, монастыри и скиты разграбило у армян, и, пленив сие святое евангелие, унесло в страну, называемую Арцах; некий священник купил сей бесценный перл и отдал первенствующему Гандзасарскому престолу...» (М.Бархударянц, 1,103). Как видно из записи, еще для XVI в. Арцах для армян представляется какой-то чуждой отдаленной страной - «страной, называемой Арцах».

Весьма интересная информация содержится в колофоне другого евангелия, найденного М.Бархударянцем в округе Гардман, в церкви св. Степанноса в поселке Нор-Пип: «Ныне написано сие святое евангелие в селении Артамет под сенью св. Богородицы и первомученика св. Степанноса и Всеспасителя в 1054 (1605) г. в горестное и тяжелое время, ибо мы находимся в плену у чужеземцев, и нечестивый, коварный Сардар Джгал оглы из Стамбула прибыл в Ван и сделал набор своей конницы, и собрал дважды 100 тыс.

человек, и пошел на шах Аббаса, но Бог не дал ему успеха, и он бежал и, разоряя по пути, пришел в Ван, и разорил всю Ванскую страну, так что голод охватил живые существа. Те же, которые уцелели, бежали в Джазирен, в Багдад и в Аравию, в Тавриз, в Казвин, в Хорасан и Грузию, и все умерли на чужбине, так что из 1000 один не вернулся. В городе Джазирене только старейшины подсчитали всех своих погребенных 40 тыс. человек, не считая тех, которые погибли во время метели, упали в реку, не считая других городов, от Салмаста до Грузии и до Стамбула, и с северной стороны до Амита, Алеппо стало необитаемым» (М.Бархударянц, II, 310); «..все ушли в другую сторону, иные померли, другие сделались тюрками, но не вернулись обратно на свои места из-за мореподобных наших грехов» (М.Бархударянц, II, 311).

Записи этого евангелия интересны тем, что дают информацию о Ванской области начала XVII в. в период правления шаха Аббаса I. Здесь в перечне стран, куда переселилось население этой области, среди которых, безусловно, доминировали армяне, нет наименований ни самого Арцаха, ни какой-либо его части, ни Сюника, т. е. речь идет о землях за пределами Северного Азербайджана, Кавказа. Хотя, если бы эти земли были бы им родными, заселенными армянами, то они переселились бы, в первую очередь, именно сюда, полностью или же частично, что, вероятно, нашло бы отражение в этих колофонах.

По словам М.Бархударянца, в Соборной церкви Все-спасителя в Шуше, построенной в 1868-1887/1888 гг., имелись 12 евангелий, из которых, судя по их памятным записям, 4 были албанские, ибо они были написаны в округах Вайоцзор, Хачмаз, Нахчеван. Относительно других 4-х евангелий источник сообщает, что они были написаны в гг. Феодосия, Константинополь, Ван: «первое евангелие пергаментное написано в г. Феодосия, второе - в столице Константинополе... в 1105 (1656) г.»; «из памятной записи

четвертого евангелия следует: «ныне завершено сие святое евангелие... в городе Ван в 909 (1460) г.»; колофон пятого евангелия гласит: «...принял сие евангелие и милостью Божьей завершил в городе Ван в 910 (1461) г. в патриаршество тер Захария, который воссел на престол св. Просветителя в Эчмиадзине» (М.Бархударянц, I, 125-126).

Что же касается остальных евангелий, то согласно сведениям М.Бархударянца, они были разодраны, колофоны из них были изъяты, что не позволяло определить место и время их написания.

Примечательно, что, указывая время написания этих евангелий, называются имена правящих в тот период персидских шахов - Аббаса, Тахмасиба, турецкого султана Селима, имя того или иного армянского католикоса, но нет имени ни одного армянского правителя. Таким образом, как явствует из колофонов армянских евангелий, в период XV-XVII вв. армянских политических образований не было и поэтому отсутствует имя армянского правителя. По словам М.Бархударянца, армянские евангелия были кем-то куплены и каким-то ему непонятным образом оказывались в той или иной церкви Арцаха. (М.Бархударянц, I, 126, 127, 133). Интересно, что, приводя колофоны именно этих евангелий, епископ М.Бархударянц часто повторяет одну и ту же фразу: «Трудно установить, каким образом попало сюда это евангелие» (т.е. в Арцах, подчеркнуто нами. - Г.У.) (М.Бархударянц, I, 109, II, 281). Слова М.Бархударянца примечательны тем, что если бы арцахские церкви были частью Армянской Церкви и подчинялись бы ей, то не было бы ничего удивительного в том, что евангелия, принадлежащие Эчмиадзину, оказывались также в Арцахе. Но автор книги «Арцах» своим удивлением подчеркивает необычайность, нетипичность того, как евангелия Эчмиадзинской Церкви могли попасть в албанские церкви. Отсюда можно сделать вывод, что не существовало никакой иерархической подчиненности между Албанской Апостольской Автокефальной Церковью

и Армянской, в силу чего евангелия из Эчмиадзина могли бы оказаться в Арцахе до 1828 г. Следовательно, армянские евангелия, колофоны которых свидетельствуют об их принадлежности Армянской Эчмиадзинской Церкви, могли появиться в арцахских церквях только после Туркманчайского договора, в условиях, когда Армянская Эчмиадзинская Церковь методично изымала, уничтожала всю албанскую богословскую литературу, архивы и евангелия, в частности, при этом заменяя их армянскими.

Колофоны албанских евангелий сохранили ценную информацию о представителях правящей в Арцахе (Карабахе) албанской Гасан-Джалаловской династии - об албанских князьях Вахтанге, Джалале-Дола (Гасан-Джалале), албанских княгинях Хоришах, Аспе и других, принимавших непосредственное участие в строительстве тех или иных монастырей Арцаха, Сюника. Дается подробная информация о родословной этой династии. В подтверждение сказанного можно привести следующие колофоны.

В округе Гардман, в селе Авак сурб Мшан, в часовне Нахатак (мученик), построенной в XVII в., согласно надписи на ней, по словам М.Бархударянца, находились святые мощи и 4 евангелия, одно из которых имело следующие памятные записи: «куплено в г. Ани и подарено в 672 (1223) г. в княжество могущественного Х'Асана сына Вахтанга и в патриаршество Агванского Х'Ованнеса»; согласно другой памятной записи, евангелие несколько раз восстанавливалось в 1325 г., 1383 г., 1497 г.; третья запись гласила: «Было... 832 (1383) г. составлено сие святое евангелие епископатом Хачена Великих областей из Майракавака, в княжество парона Джалала, епископство Григория Геракарца...». «Возможно, что в эти времена Майракавак являлся местом пребывания епископа» (М.Бархударянц, II, 276, 277).

Еще одним примером может служить памятная запись другого албанского евангелия, найденного М.Бархударянцем в монастыре Таргманчац, в Гардмане: «Ныне, как во все

века, так и в наше скудное время, восстала христолюбивая и благословенная из женщин Аспа дочь Тарсаича владетеля Сюникского, которая была супругой великого и славного князя князей Григория... во время и в век всемирного владычества и царствования во всех странах народа стрельцов, который господствует от моря Понтийского до моря Каспийского и от реки Евфрат до той стороны Кавказских гор, главой которых и ханом-самодержцем был прозванный завоевателем Харпанда в 761 (1312) г. В это время появился некий великий и знатный родовым княжеством достоинством из рода великих, из легиона прославленных, Григорий великий князь, владетель и парон Малого Сюника, Х'Анда-берта и Акана и Высокого озера Гегамского, от Сота до Шахдага /Мрав и Гегамская Большая горная цепь/, сочетавшийся браком с дочерью князя Тарсаича с Аспой. От нее родились сыновья и дочери, одного из них, по имени Сар-кис, он с младенчества посвятил Христу, тот по призванию души достойно прошел все степени священничества и достиг сана епископа Хаченского, со светской властью, перешедшей к нему от предков, он воспринял также власть духовную. Итак, в этом году, т.е. в 760 (1311) г. преставилась из сего мира Аспа к Христу и была погребена в гробнице в святом братстве Хатарского монастыря (Хатра или Хатра-ванк. - Г.У.), по этой причине великий парон Григорий преподнес ее могиле многочисленные дары, деревни, поля, виноградники и разукрасил святое братство разной утварью, одежаниями, при этом украсил великолепно и сие святое евангелие золотой оправой и пожаловал могиле ее и в память своих предков». Затем в памятной записи поименно перечислены названия тех округов и крепостей, которые являются наследственной собственностью сего князя Григория Допянца» (М.Бархударянц, II, 304-306). М.Бархударянц сообщает, что Аспа была дочерью велико-сюникского князя Тарсаича из известного рода Орбели и Мина-хатун, дочери албанского (хаченского) князя Джалала. Что же касается

князя Григория, чьей женой была Аспа, то он являлся «сыном великого князя Х'Асана, владетеля Агванского» (М.Бар-хударянц, II, 205-207, 211).

Таким образом, в этих записях прослеживается преемственность наследственной власти правящей в Арцахе и родственной с Сюником династии, как светской (княжеской), так и духовной.

Теперь рассмотрим отдельные фрагменты из албанских евангелий, которые содержат ценную информацию об албанском католикосате. Благодаря колофонам становятся известны имена албанских католикосов, возглавлявших Албанскую Апостольскую Автокефальную Церковь в момент написания того или иного евангелия: (Х'Ованнеса (1579 г.), Григория (1645-1650 гг.), Петроса (1663-1671 гг.), Еремии (1680 г.), Есайи (1717 г.), Нерсеса (1742-1745 гг.), а также имена некоторых епископов (Саркиса, епископа Хаченского из рода Гасан-Джалала (начало XIV в.); Х'Ованнеса, епископа Велико-Сюникского Татевского монастыря (1585 г.).

О патриаршестве католикоса Х'Ованнеса сохранилась запись в евангелии, находящемся в округе Парисос, в церкви, в селе Барсум, которая гласит: «И ныне написано сие ...евангелие в 1028 (1579) г. рукой епископа Х'Ованнеса в знаменитом братстве святого апостола Евстафия, 9800 мощей собраны здесь в этом храме под сенью св. Богородицы в патриаршество тер Х'Ованнеса католикоса Агванского» (М.Бархударянц, II, 324, 325).

Сведения о патриаршестве албанского католикоса Григория сохранились в двух евангелиях, колофоны которых приводим ниже:

1. «писано в 1094 (1645) г. в патриаршество тер Григория под сенью Святого мученика в стране Гайвуш в селении по названию Тавуз, в каковом году притесняло нас злое беззаконие издревле персидское иго...подвергая мучениям» (из Соборной церкви

Пресвятой Богородицы в Шуше, в округе Варанда; М.Бархударянц, I, 129); 2. «...передали мы сие в руки архиепископу Степаниосу настоятелю святого братства Гандзасарского для хранения в церкви св. Х'Ованнеса в память о нас». «О отроки Сиона... в 1099 (1650) г. Гянджинский хан заключил в тюрьму Гандзасарского католикоса до тех пор, пока он не заплатит долг палачам, освобожден и пошел, чтобы обойти собрать долги... Гандзасарского католикоса звали по имени Григорий» (из частного дома в селе Талыш, в округе Джраберт; М.Бархударянц, II, 238- 240). О некоторых годах патриаршества албанского католикоса Петроса свидетельствуют фрагменты памятных записей в следующих евангелиях:

1. «...милостью Божьей приводя к концу завершил в 1112 (1663) г. ...и в патриаршество Агванского владыки Петроса» (из Соборной церкви св. Иоанна Крестителя XVII в. в Гяндже, в округе Шакашен; М.Бархударянц, I, 44);

2. «написано сие...евангелие в стране Гянджинской, в селе Арцангист, в церкви св. Малазнаберта в патриаршество трижды блаженного архипастыря из дома Агванского владыки Петроса - преосвященного католикоса...» (из Соборной церкви св. Иоанна Крестителя XVII в. в Гяндже, в округе Шакашен; М.Бархударянц, I, 46);

3. «писано сие святое евангелие в 1117 (1668) г. в патриаршество трижды блаженного архипастыря из дома Агванского, владыки Петроса преосвященного католикоса и в предводительствование святым престолом тер Ованесом...в княжестве знатного мелика страны Симавона...» (из церкви св. Просветителя, построенной в 1853-1869 гг. в Гяндже; в округе Шакашен; М.Бархударянц, I, 47, 48). В области Шакашен,

вероятно, жили горские евреи, возможно, что имя мелика Симавон (Шмавон) было связано с их влиянием;

4. «...под покровительством Пресвятой Богородицы во времена...католикоса Агвании владыке Петросе» (из церкви св. Богородицы XVII в. в городке Аветараноц, в округе Варанда; М.Бархударянц, I, 89);

5. «ныне написано сие святое евангелие в 1118 (1669) г. в патриаршество трижды блаженного архиепископа дома Агванского католикоса Петроса.. селении X'Арцахакист в церкви св. Млызнаберта...» (из церкви св. X'Ованнеса в селе Гулали, в округе Парисос; М.Бархударянц, II, 328).

6. «...сей завет...в 1120 (1671) г. ...в патриаршество тер Петроса преосвященного католикоса святого Гандза-сара, ...под сенью св. Богородицы...» (из церкви св. Просветителя, построенной в 1863 г. в селе Мец-Бананц, в округе Гардман; М.Бархударянц, II, 296);

Эпизодические данные о правлении некоторых других албанских католикосов сохранились в ряде других евангелий.

Так, о католикосе Еремии: «написано сие...евангелие в 1129 (1680) г. ...в патриаршество дома Агванского тер Еремии пресвященного и вновь вступившего католикоса, в стране Гянджа в селении Кара-ат под сенью Пресвятой Богородицы». «Село Кара-ат в Гардманском округе» (из Соборной церкви Пресвятой Богородицы в г. Шуша, в округе Варанда; М.Бархударянц, I, 130);

о католикосе Есайи: «...в патриаршество тер Есайи... католикоса всех агванцев, написано 1166 (1717) г.» (из церкви св. Просветителя, построенной в 1863 г. в селе Мец-Бананц, в округе Гардман; М.Бархударянц, II, 294). Католикос Есайи Хасан-Джалал(лян) создал труд «Краткая история страны Албанской»;

о католикосе Нерсесе:

1. «...написано в 1191 (1742) г. всеобщему архипастырю тер Нерсесу католикосу Агванскому и начальнику области Мелик-Тамразу» (из частного дома в селе Талыш, в округе Джраберт; М.Бархударянц, II, 238-240);

2. «в 1194 (1745) г. купил сие Богоречивое евангелие Мелик-Есаи из земли Чарабертской из села Мохратаг. Ныне, услышав я глас Божий, передал в дар монастырю св. Трем младенцам в патриаршество владыки Нерсеса католикоса Агванского» (из Соборной церкви св. Иоанна Крестителя XVII в. в Гяндже, в округе Шакашен; М.Бархударянц, I, 46);

3. «в этом селении имеется тревник старинной печати, в котором на обороте картины Вознесения написано: «Было сие в патриаршество Нерсеса Албанского католикоса; он был дряхл, как достигший глубокой старости» (из часовни села Ашан, в округе Варанда; М.Бархударянц, I, 66).

В колофонах встречаются также сведения о некоторых албанских епископах. К примеру, в одном из них сообщается, что «написано сие евангелие в Велико-Сюникском Та-тевском монастыре в 1034 (1585) г. рукой епископа Х'Ован-неса» (из церкви св. Просветителя, построенной в 1863 г. в селе Мец-Бананц, в округе Гардман; М.Бархударянц, II, 295); а в другом колофоне указывается, что сын князя Григория и Аспы «по имени Саркис...достойно прошел все степени священничества и достиг сана епископа Хаченского, с светской властью, перешедшей к нему от предков, он воспринял также власть духовную» (из монастыря Таргманчац, село Хачавап, в округе Гардман; М.Бархударянц, II, 304 -306).

Таким образом, из колофонов албанских евангелий прослеживается преемственность и непрерывность власти албанских католикосов в период XVI-XVIII вв. Ценность рассматриваемых колофонов в том, что с их помощью

можно воссоздать и дополнить списки албанских патриархов-католиков. В статье «Албанская Церковь», написанной армянскими авторами под инициалами Э.Н.Г. и опубликованной в Православной энциклопедии,⁸ дан список албанских патриархов, в котором не значится албанский католикос Григорий (1645-1650 гг.). Этот хронологический промежуток отсутствует в списке. Между тем имя его зафиксировано в колофонах евангелий, а колофоны - это надежный источник.

Албанские колофоны являются также важным источником по истории Армянской Церкви, в них можно найти интересную информацию об армянских католиках:

1. «в это время...при католикосе армянском тер Раста-кесе Ш...» (из церкви Пресвятой Богородицы, в селе Вери-шен, в округе Джраберт; М.Бархударянц, II, 259, 260);

2. «ныне я писец Николай... написал сие евангелие в городе Ван, под сенью Пресвятой Богородицы в 812 (1363) г. в патриаршество тер Захария армянского католикоса...в царствование Джахан шаха Мирзы» (из церкви св. Минаса в селе Аблах, в округе Гардман; М.Бархударянц, II, 281, 282);

3. «написано...в патриаршество святого престола Эчмиадзинского владыки тер Мовсеса, который вторично просветил страну Армении и в этом году преставился к Христу, в патриаршество Агванского тер Х'Ован-неса...в 1082 (1633) г. во времена шаха Аббаса...» (из церкви св. Знамени в селе Х'Ахум, в округе Кусти (или Каве); М.Бархударянц, II, 336);

4. «писано сие святое евангелие в стране Воро, в селе Лор, под сенью св. Георгия Победоносца в патриаршество св. Эчмиадзина и при заместителе св. просветителе армян владыке Акопе...и шахе турецких стрелков Селимане в 1122 (1673) г.» (из церкви

Всеспасителя в городке Таглар, в округе Варанда; М.Бархударянц, I, 82). Согласно колофонам, до XVIII в. явственно прослеживается существование двух самостоятельных церквей на совершенно разных территориях, а благодаря труду М.Бархударянца становится известно, что Албанский (агванский) католикосат был достаточно самостоятельным еще в 1828 г. (М.Бархударянц, I, 5).

Памятные записи албанских евангелий указывают на имена наиболее видных правителей соседних с Арцахом стран, как в момент написания того или иного евангелия, так и в связи с описанием тех или иных исторических событий. Например, некоторые памятные записи албанских евангелий свидетельствуют, что они были написаны «в царствование персидского малого шаха Абаса» (М.Бархударянц, I, 44-48); «в царствование шаха Персии Сулеймана» (М.Бархударянц, I, 130).

Подробное изучение албанских евангелий Арцаха позволяет ознакомиться с теми или иными историческими событиями, происходящими в Арцахе и соседних странах синхронного периода, так как они играли роль исторических хроник. Так, исторические события XVII в. находят свое отражение в следующих колофонах албанских евангелий, найденных:

1. в округе Варанда, в Соборной церкви Пресвятой Богородицы в г. Шуша: «Писано в 1094 (1645) г. в каковом году притесняло нас злое беззаконие издревле персидское иго...подвергая мучениям» (М.Бархударянца, I, 129); «Написано сие...евангелие в 1129 (1680) г. ...в царствование шаха Персии Сулеймана и в патриаршество дома Агванского тер Еремии пресвященного и вновь вступившего католикоса, в стране Гянджа в селении Кара-ат под сенью Пресвятой Богородицы». «Село Кара-ат в Гардманском округе» (М.Бархударянц, I, 130);

2. в округе Джраберт, в частном доме в селе Талыш: «Сие...евангелие было принесено...из Кесарии, отдали сие...в монастырь Егише...Было в 715 (1266) г., построен сей храм (Егише) в 721 (1272)/Г.». Далее написано: «...и передали мы сие в руки архиепископу Степанносу настоятелю святого братства Гандзасар-ского для хранения в церкви св. Х'Ованнеса в память о нас». «О отроки Сиона... в 1099 (1650) г. Гянджин-ский хан заключил в тюрьму Гандзасарского католикоса до тех пор, пока он не заплатит долг палачам, освобожден и пошел, чтобы обойти собрать долги. Я с ним пошел до Хачена...Гандзасарского католикоса звали по имени Григорий» (М.Бархударянц, II, 238-240);

3. в округе Парисос, в церкви св. Х'Ованнеса в селе Гу-лали: «Ныне написано сие святое евангелие в 1118 (1669) г. царствование шаха Персии Сулеймана, мы завершили в горестное время, когда требование податей было приумножено и нечестивцы во всякое время обращались высокомерно с христианским народом» (М.Бархударянц, II, 328);

4. в округе Гардман, в церкви св. Просветителя, построенной в 1863 г. в селе Мец-Бананц: «...сей завет...в 1120 (1671) г. ...в этом году была сильная смерть в стране Верхнего Дзегам, когда в один день в одном доме умерли 7 человек...в патриаршество тер Петро-са преосвященного католикоса святого Гандзасара, при начальнике по этой губернии вардапете Минасе и в владычество персидского шаха Сулеймана в стране Верхне-Дзегамской, в селении Султаиецик под сенью св. Богородицы...» (М.Бархударянц, II, 296).

Колофоны ряда албанских евангелий характеризуют сложную историческую обстановку в Карабахе в XVIII и начале XIX веков, включая приход русских войск в Азербайджан. Они дают нам сведения о политическом и

экономическом положении албанского христианского населения этого края в данный период.

В округе Варанда, в г. Шуша в Соборной церкви Все-спасителя, построенной в 1868-1887/88 гг., находилось евангелие, памятная запись которого гласила: «Написано в горестное и тяжелое время, когда лезгины пришли в Гянджу, Партав, Хачен, Варанду, Шаку, Шемаху, Грузию, Дзе-гамскую страну, напав на всех, разграбили. Церкви разорились, погрузились во мрак и опустели. Во-вторых, османцы пришли повторно, было большое кровопролитие, бесчисленное множество пленных попало в руки османцев, глубокий траур охватил наш христианский народ...в 1171 (1722) г. в селе Артаван в церкви Святых князей» (М.Бархударянц, I, 127, 128).

В округе Гардман, в церкви св. Просветителя в селе Мец-Бананц сохранилось несколько евангелий, колофоны которых гласили:

1. «Ныне...за наводнившие нас грехи...постигла нас большая напасть, саранча и гусеницы в Дизаке, Ва-ранде, Хачене, Чораберте, которая долгое время продолжалась в этой стране...нашу страну постиг страшный голод..., эпидемия...в патриаршество тер Есайи...католикоса всех агванцев, написано... 1166 (1717) г.». «Затем добавлено другим писцом: «Ныне во время тирании в городе Гянджа Угурлу-хана, сына Калбали-хана и при начальстве в Восканапатском ущелье владетеля тер Мелик-Овсеп, сына Мелик-Яври из селения Восканапат...» (М.Бархударянц, II, 294);

2. «В 1101 (1652) г. ...написано сие в стране Дзетам селении Меликзат, под сенью св. Богородицы и св. Фомы и другого святого мученика...»; «...было в 1244 (1795) г., когда Чаваг /евнух Ага-Мамаг/ шах персидский пришел в г.Тифлис во вторник поста Святого Креста, захватил, разорил и рассеял все, вырезал

более чем 12 000 человек, и мужчин, и женщин, всех взяли в плен и много мощей святых и церковной утвари расхитили, ушли обратно в том же году. В 1245 (1796) г. во время Великого Поста тифлисский Иракий царь грузинский наступил на Гянджу совместно с шамшадинским войском и Ибрагим-хан шушинский совместно с лезгинами, местным властителем был Джавад-хан, с трудом ускользнув из Калы, вели много войн, но не смогли победить его, дав приказ, пришел на нагорные селения Султан со своим шамшадинским войском и ложной клятвой выдал нас, взяли в плен и вырезали мечом, и мы, остальные разбежались в разные стороны, не нашли пристанища своим ногам. Затем войско грузинское совместно с лезгинами пришли и взяли в плен остальных и селение Бананц целиком сожгли огнем. В 1246 (1797) г. голод и смерть охватили нас: 18 фунтов муки за 9 абасов с трудом можно было найти, вследствие чего, отрекшись муж от жены, жена от мужа, отец от сына, и сын от отца, мать разлучившись с дочерью и дочь с матерью, не находили мы покоя ногам нашим, ибо пищей были желудь и желудевая кора, и мы, взяв сие святое евангелие, с великой осторожностью и многими страданиями, милостью святого Духа довели до сего дня. А было то в 1260 (1811) г. нас постигла чума, вначале она появилась среди русских, многих умертвила, затем появилась среди тюркского народа, затем в Килиса-кянде (квартал в Гяндже) и Норашене (квартал в Гяндже), затем безжалостно уничтожила селения и село Бананц, многие мужья остались без жен, жены без мужей, многие без сыновей, многие без дочерей, многих похоронили без священников, многие дома остались разоренными. Все это постигло нас за грехи наши. В это время вардапет Давид, взяв с собой оставшихся в живых, пошел в Кичик-Бананц,

т.е. Дампладзор, кто пошел в хлева, кто пошел в сады, эпидемия немного утихла. Мы подумали, что избавились от эпидемии, но гнев Божий постиг нас, некий зверь причинил разрушения и много вреда и несколько лиц умерли лютой смертью...в это время мы возобновили сие святое евангелие в память нашу и родителей наших, нашего деда Мелик-Маттевосо ...записано в сию книгу в 1263 (1814) г. в селении Бананц под сенью церкви св. Богородицы». «В 1252 (1803) г. русский пришел на Гянджу, посидел один месяц, в течение часа захватил, в течение полутора часа умертвил 300 человек» (М.Бархударянц, II, 296-298). Таким образом, колофон этого последнего евангелия содержит весьма подробное описание исторических событий конца XVIII - начала XIX вв.: поход Ага-Мухаммед-хана Каджара в Азербайджан, Карабах; борьбу грузинского царя Ираклия II, шушинского Ибрагим-хана, лезгин с гянджин-ским Джавад-ханом, взятие русскими войсками Гянджи, бедствия, связанные с этими войнами и эпидемиями. И весьма примечательны слова писца: «в это время мы возобновили сие святое евангелие в память нашу и родителей наших».

Рассматриваемые колофоны - ценный источник об албанских топонимах, дающий сведения, в каких населенных пунктах проживало албанское христианское население, об их политическом и экономическом положении вплоть до начала XIX в.

Историческая традиция написания историй и историко-литературных хроник была сохранена албанами-христианами на протяжении многих веков вплоть до начала XIX в.: «История албан» Моисея Каланкатуйского (VIII в.), «Албанская хроника» Мхитара Гоша (XII-XIII вв.), «Краткая история страны Агванской» Есаи Хасан-Джалаляна (XVIII в.). Албанские евангелия с их колофонами со времен позднего

средневековья до начала XIX в. продолжили лучшие традиции албанских исторических хроник. Памятные записи в них представляли собой своеобразное продолжение албанской историко-литературной традиции, были своеобразными летописями. Детальное изучение колофонов этих евангелий указывает на то, что албанские евангелия писались не только в периоды расцвета албанского княжества, албанской культуры, но и в тяжелые годы нашествий разных завоевателей, в периоды эпидемий, голода. В них записывали все исторические события, происходящие с албанцами того или иного округа, и Арцаха, в целом, для большей точности датируя синхронно с событиями соседних стран, что являлось продолжением албанской традиции датировки событий с синхронизацией, для того чтобы донести до потомков историю своего этноса. Только Албанская Апостольская Автокефальная Церковь в условиях постоянных нашествий, войн, отсутствия своего Албанского государства могла сохранить рукописи и евангелия. Традиция написания евангелий и колофонов осуществлялась, как было сказано, «в память нашу и родителей наших», ибо евангелия и колофоны были носителями исторической памяти своего этноса. Таким образом, евангелия переписывались и использовались не только в культовом значении, но колофоны на них являлись своеобразными историческими хрониками, составляемыми как албанским духовенством, так и представителями светской знати, и передаваемыми из поколения в поколение через Албанскую Апостольскую Автокефальную Церковь, которая продолжала существовать, координировать и объединять христианское албанское население юридически до 1836 г.

Как нами было указано выше, армянские ученые, несомненно, не без поддержки Армянской Эчмиадзинской Церкви, на протяжении всего XIX в. подвергали критике и частичной трансформации и грузинское этнокультурное наследие. И.Г.Чавчавадзе писал, что «свидетелями, говорящими о грузинах, служат летописи и хроники. Армянские

ученые отлично понимают, что если только эти данные не будут уничтожены, они ничего особенного не смогут присвоить себе в Грузии. Их профессор Патканов упразднил «Картлис-Цховреба» («Большая хроника жизни грузин»), заявив, что она создана при Вахтанге VI, и если существуют какие-либо материалы для истории Грузии, то их можно найти в единственном в этом роде произведении, называемом «армянская хроника». Хроника эта переведена была с грузинского, но, по мнению Патканова, подлинник сочинен или составлен несведущим и невежественным армянином в XII в., когда грузины почувствовали необходимость истории. Насколько же невежественными и несведущими должны были быть грузины, что невежественный армянин создавал потребность истории для них». Д.Бакрадзе указывал на то, что «Патканов общеизвестные факты грузинской истории или замалчивает или приводит в искаженном виде, чтобы набросить тень как на исторические памятники грузин, так и на нравы их предков.¹⁰ Патканов заявил, что народ, создавший поэму «Барсова кожа», был настолько дик и груб, что лишен способности сознать необходимость истории».

Это еще раз подтверждает мысль о целенаправленной агрессии армян, направленной на уничтожение и присвоение чужого этнокультурного наследия коренных жителей Кавказа - албан (агванцев) и грузин, в целях создания и восполнения отсутствующего своего исторического наследия на Кавказе, что стало возможным только благодаря колониальной конфессиональной политике царизма на Кавказе.

Возвращаясь к вопросу о евангелиях, можно предположить, что, всесторонне изучив албанские евангелия Арца-ха и осмыслив значимость и ценность их колофонов, Армянская Эчмиадзинская Церковь после 1828 г. стала последовательно педантично трансформировать их в армянские, а где было невозможно - уничтожать эти евангелия. М.Бархуда-рянц при его кропотливом изыскании и описании не называет ни одного евангелия, датированного после 1836 г., когда

Албанская Апостольская Автокефальная Церковь была упразднена и подчинена Армянской Эчмиадзинской Церкви.

Уничтожение албанского монастырско-церковного института Армянской Эчмиадзинской Церковью позволяло беспрепятственно уничтожать церковную литературу, албанские евангелия, чтобы спустя столетие была искоренена сама мысль о существовании такого наследия.

§ 3. Албаны в российской и зарубежной историографии в XIX в.

В своей колонизации Кавказа царское правительство сделало основную ставку на использование армянского этнического фактора и Армянскую Эчмиадзинскую Церковь. Прежде всего, надо было заселить Кавказ армянами. Далее в руках армян необходимо было сосредоточить практически всю экономику и торговлю края, почти все командные должности (и гражданские, и военные), юриспруденцию, образование, печать. В своей работе «Русская колонизация на Кавказе» Н.Шавров писал: «заезжий публицист предлагает разобраться, что же русская власть в конце концов соби-рается создать на Кавказе - Россию или Армению».¹³ Для того, чтобы закрепить позиции армян на Кавказе, царизму необходимо было исторически обосновать, т.е. удревнить их присутствие в этом крае. Это, в первую очередь, предполагало уничтожение и обезличивание этнокультурного наследия коренных обитателей Кавказа, в частности, албан и грузин, и представление его как составной части этнокультурного наследия армянского народа.

В официальных российских органах печати по Кавказу, в частности, начиная с 30-х гг. XIX в., целенаправленно публиковали различные статьи, исторические обзоры.

очерки, касающиеся прошлого Кавказа, Грузии, исторического Азербайджана и его составной части - Карабахского ханства (Арцаха).

В них албанское историческое прошлое уже представлялось как составная часть истории «Великой Армении», а его княжеские дворянские фамилии уже именовались и преподносились как армянские. Эта целенаправленная информационная агрессия имела далеко идущие планы. Представляя историю и культуру албан - древнейшего автохтонного этноса Кавказа, создавшего более чем 2500 лет назад (IV в. до н.э.) Албанское государство, а также более чем 1500 лет назад (IV в.н.э.) одну из первых христианских общин в мире - Албанскую Апостольскую Автокефальную Церковь как часть истории другого аллохтонного этноса и государства (возникшего на Балканах и в Малой Азии, т.е. за пределами Кавказа) Армянского, Россия как бы узаконивала автохтонность армян на Кавказе и тем самым усиливала их позиции в регионе, что в свою очередь позволяло им в будущем реализовать их стратегические цели в южном направлении.

И.Г.Чавчавадзе возмущенно писал о таком освещении истории коренных народов Кавказа в российской печати: «Весь шестидесятилетний период начинается русским писателем и русским же писателем закапчивается. Между ними целый ряд армянских грамотеев-писателей, так что если протянуть одну нить от начала до конца, то она коснется всех лиц - до такой степени они дружно проповедают одни и те же, намеренно нанизанные мнения. Они словом и пером клянутся всему миру, будто испокон века по сю сторону Кавказского хребта, до истоков Тигра и Евфрата, почти от Черного и Каспийского морей, была так называемая Армения (будто Сомхетия, т.е. страна сомехов-гайканов)».¹⁵

Однако не все русские историки и публицисты искажали историю и культуру Кавказа. В 1836 г. С.Глинка в своей книге «Описание переселения армянъ аддербиджанскихъ в пределы России» пишет: «В начале XIX столетия,

большая часть земель, составляющих древнюю отчизну армян, присвоена была Турцией. Остальные покорствовали державе Персидской. Область Аранская, окрести Аддер-биджанские и Персидский Курдистан, более или менее населены были первобытными их жителями. Лишась бытия политического, армяне свято хранили бытие христиан-ское».

В 1838 г. писатель Сенковский, известный под псевдонимом барона Брамбеуса, профессор восточных языков и журналист, опубликовал следующее: «до Вахтанга VI в. грузины не имели летописи, сами грузины даже не существовали до XII ст. после Р.Х. Под именем иверов известны были разные горские племена; вся страна за р. Курюю, где в настоящее время Тифлис, и большая часть Грузии испокон веков принадлежала армянам, и здесь обитали армяне, мидяне, массагеты или турки, и несколько племен албанцев». ¹⁷ На это утверждение русского профессора И.Г.Чавчавадзе возразил: «от дня присоединения Грузии к России до того дня, когда Сенковский написал такую ложь, не прошло даже 37 лет, и неужели в продолжении этого сравнительно короткого времени история облеклась в такой мрак, что никто уже не помнит, какая страна присоединилась к России - Грузия или Армения или чьей резиденцией и столицей был Тифлис». «С тех пор по настоящее время (имеется в виду 1902 г. -Г.У.) армянские ученые употребляют все усилия и всячески стараются показать миру Грузию с наихудшей стороны, чтобы как можно больше от нее урезать и присвоить себе, насколько возможно уничтожить прошлое и осквернить настоящее. Хотя Сен-Мартен писал, что хребет гор, служащий водоразделом Чороха, Куры, Евфрата и Аракса, был постоянной границей Грузии и Армении, армянские историки своей поверхностной ученостью желают убедить мир, будто за ними историческое право занять эти места». ¹⁹

Земли исторической Албании, заселенные албанами.

Так, посредством информационной агрессии царским правительством обосновывалось историческое право армян на земли исторического Азербайджана, в том числе Арца-ха (Карабаха) и земли Грузинского царства. В этом аспекте можно привести в пример записки Статского Советника Петра Коваленского о Грузии, который согласно «Кавказскому календарю» на 1864 г. был министром Грузии в 1799-1800 гг., в соответствии с договором 1783 г. между императрицей Екатериной II и Ираклием II. В записках П.Коваленского отмечалось: «Карабагские армянские мелики, в Грузии, водворяемые, а именно, мелик Джимшид, сын мелика Шах-Назара, мелик Абов, сын мелика Иосифа и мелик Фри-дон, сын мелика Бегляра, суть потомки меликов или владельцев карабагских, кои в числе пяти, по разорении царства Армянского от древности сохранили независимость своих владений до самых новейших времен». Относительно меликов следует отметить, что, согласно исследованиям Ф.Мамедовой, в XV в. албанский род Гасан-Джалала, представители которого правили Арцахским-Хаченским царством в XII - XV вв., получил от Джаханшаха, правителя азербайджанского государства Кара-коюнлу, в XV в. титул «мелик». Этот род распался на пять дочерних линий - албанских феодальных автономных княжеств-меликств (Гюлистанское, Джрабертское, Хаченское, Варандское, Дизакское). Титул мелик прилагался к каждой фамилии: Мелик-Егановы, Мелик-Бегляровы, Мелик-Аслановы, Мелик-Шахназаровы и др. Впоследствии, в XIX в., разные ветви этих родов в зависимости от выбранной ими конфессии, вероисповедания получали определенную этническую принадлежность, т.е. появились Мелик-Егановы - мусульмане (азербайджанцы) и Мелик-Егановы - христиане (которые считались или удинами, или армянами, или грузинами); Мелик-Бегляровы (гри-гориане) и Беглярбековы (мусульмане) и т.д. Исследователь отмечала, что «меликства характерны только Карабаху (Ар-Цаху), а впоследствии, в XVII-XIX вв. мелики встречаются

в Иреване, в Кабале, Шеки, Сюнике, что связано с их миграцией. Изучение исторических реалий азербайджанских и армянских, анализ армянских феодальных родов убеждают, что среди армянского этноса, бытующего в Малой Азии, не было меликств, которые присущи только позднесредневековым албанским феодальным родам, восходящим к албанскому Гасан-Джалаловскому роду, который в свою очередь восходит к албанским Михранидам.

Таким образом, П.Коваленский, являясь официальным представителем российской власти в Грузии, естественно, был осведомлен о том, что перед ним албанские князья. Но его опубликованные в 1863 г. записки выражали интересы правящих кругов царизма, ретроспективно удревняя пребывание армянского этноса, армянских феодальных родов в Карабахе, на Кавказе. Подобная тенденция в освещении исторического прошлого албан в российской историографии прослеживается на протяжении всего XIX - начала XX вв.

Необходимо отметить, что в российской печати XIX в. при освещении истории грузин и Грузинского царства наблюдаются та же тенденциозность и безосновательность.

Генерал Кишмишев написал сочинение «Последние дни Грузинского царства», в котором унижающе отозвался о грузинских царевичах. Эзов в своем труде «Сношения Петра Великого с армянским народом» называет Грузию персидским ханством, царей - ханами, унижающе описывает грузин, грузинское дворянство и духовенство, при этом восхваляя армянское дворянство. Эзов утверждает, что Ираклий просил принять Грузию под верховную власть русской державы, утвердить его с потомством в царском достоинстве, оставить в Грузии звание католикоса, но на самом деле, как считает Эзов, он предлагал русскому двору то, что принадлежало не ему, а Персии, просил царского достоинства, которого не имел в Персии. Но если бы Грузия, как пишет И.Г.Чавчавадзе, «не была царством, то в полном титуле императора Всероссийского не было бы, между прочим, титула

«царь Грузинский». Все это делается для того, чтобы доказать, что Грузия - не Грузия, а древняя Армения». ²

Историческое прошлое, настоящее и будущее Кавказа, его автохтонных этносов, в частности, грузин и албан, в искаженном, а порой в извращенном и негативном свете выставлялись армянскими учеными и политиками не только в российской печати, что не противоречило интересам царского правительства, но и в зарубежной прессе, чтобы создать нужное им общественное и политическое мнение, а в дальнейшем, и поддержку за пределами Российской империи. Примером могут служить публикации корреспондента французской газеты «Temps» Кутули в 1877 г. По словам И.Г.Чавчавадзе, Кутули в течение двух месяцев находился в Тифлисе для сбора материала о народах, населяющих Кавказ. Он постоянно общался в Тифлисе с армянином Арцруни, редактором «Мшака» и руководителем либеральной партии, армянским дворянским обществом, после чего в течение двух месяцев в газете «Temps» публиковал статьи о Кавказе. «По словам Кутули, в Закавказье живут представители четырех национальностей: армяне, грузины, татары и русские. Он восхищенно пишет о славе и величии армян, сообщает, что в истории Грузии нет ничего, чем бы мог ее народ гордиться, о татарах и русских не упоминает ни слова, как будто их нет вообще. Далее, он заявляет, что в конце столетия число армян увеличится и их станет больше, чем грузин. Армяне в будущем составят царство с 30-ю миллионами подданных. В завершение Кутули изрекает такое пророчество: «будущее Кавказа принадлежит армянам, соседям же, грузинам и татарам, не остается ничего, как только обармяниться». Вся эта информационная агрессия была направлена, как пишет И.Г.Чавчавадзе, «ради того, чтобы доказать миру, что в Закавказье существует лишь одна армянская нация, издревле существующая и будущее принадлежит скорее ей, т.к. она исторически доказала свою моральную и физическую мощь и незыблемость и величие ума.

Армяне, мол, призваны Богом и историей со знаменем культуры в руках оживить не только Ближний Восток, но и дальнюю, дикую, невежественную Азию».²

Так, согласно политике царизма, внедрялась идея о прошлом «Великой Армении» от Черного моря до Каспийского и о будущем Кавказа - появлении здесь царства с 30-миллионным армянским народом и его господством над всеми другими этносами Кавказа: азербайджанцами, алба-нами-христианами, грузинами и другими коренными жителями древнего края.

ГЛАВА II

УНИЧТОЖЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ АЛБАНСКИХ КУЛЬТОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ АРМЯНСКОЙ ЭЧМИАДЗИНСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ

§ 1. Состояние христианских культовых памятников и идеологические позиции Албанского католикосата до 1828 г.

Макар Бархударянц в своем труде «Арцах» дает в хронологической последовательности все местопребывания Албанского католикосата. Он пишет: «Агванский католико-сат имел своим местопребыванием: Дербент-Чола, Гис (по преданию), Партав («который к концу XIX в. почти что деревня, лишенная славы былого величия и богатства»), (М.Бархударянц, I, 31,32); Ктликосаран, монастырь апостола Егише или Джривиштик, Гянджа, Карагерц, Хамшиванк-монастырь, Ахбат, Гандзасар, Джалет, вторично в Гандзаса-ре, где и прекратил свое существование Агванский католико-сат, и где похоронен последний католикос Саркис в склепе Джалалянца» (М.Бархударянц, I, 6). Большую ценность представляет список-перечень албанских монастырей Арцаха, большая часть которых ныне не сохранилась. М.Бархударянц пишет: «Каждый округ Арцаха имел свой собственный монастырь и своего отдельного окружного настоятеля с монахами, который в своем монастыре управлял паствой того округа». Далее следует перечень наименований монастырей, являющихся центрами епископств каждого округа: Дизака, Варанды, Хачена, Ростака, Джраберта, Гард-мана, Парисоса, Кусти (Кавз):

«Дизакский округ имел епископат в Дизапайте, в Каваке, Гтиче, наконец, монастырь в Белом Кресте;

Варанда: монастырь Амарас и храм в Гирере, иногда помещение в Кочизе;

Хачен: монастырь Мец-аранц или Мец-иранц и Майракавак;

Ростакский округ: монастырь в Дате;

Джраберт: монастырь Джривиштик или апостола Егише;

Мец-колманк или Кюльмган: Хорекский монастырь и монастырь Всеспасителя;

Гардман: монастырь Мланабертский и монастырь Таргманчац;

Парисос: монастыри в Парисосе, в Хораншате, в Чареке;

Кустинский или Кавский округ: монастыри Шихмуратский и Варатский и прочие» (М.Бархударянц, I, 5).

Как сообщает автор, «еще в 1828 г., по свидетельству очевидцев, эти монастыри были обитаемы и в цветущем состоянии» (подчеркнуто нами. - Г.У.) (М.Бархударянц, I,5). Благодаря этим сведениям становится ясно, что Албанская Апостольская Автокефальная Церковь, существующая на Кавказе с IV в.,¹ еще в 1828 г. имела в Арцахе свыше 12-ти епископств и весь ее церковный институт находился в цветущем состоянии и «монастыри были обитаемы». Т.е., каждая церковь, каждый монастырь имели церковнослужителей, которые управляли паствой, а это значит, что паства несла перед церковью духовные и материальные обязанности (вносила в пользу церкви подушную подать, церковную десятину, различные регламентированные натуральные подати и добровольные приношения). В церквях совершалось богослужение. Церковный суд разбираал проступки церковнослужителей, нарушение мирянами духовных обязанностей. Духовенство в лице епископа, епархиального главы церкви, осуществляло судебные функции не только в области церковного права, но и в некоторых областях гражданского и уголовного права.²

Сведения М.Бархударянца весьма ценны для воссоздания истории Албанской Апостольской Автокефальной

Церкви, ее структуры, для понимания дальнейшей судьбы албанской культуры - письменности, литературы, культовых памятников, для выяснения истинной причины фантастического исчезновения албанской эпиграфики и многих албанских храмов.

§ 2. Отношение мусульман Карабахского ханства к албанским культовым ценностям Арцаха

Итак, становится очевидным, что как эпиграфика Албанской Церкви, так и христианские храмы и святыни, на которых должна была быть эта эпиграфика, до 1828 г. были в полной сохранности в окружении мусульманского тюркского и персоязычного населения, благодаря его толерантности и благодаря действию Албанской Автокефальной Апостольской Церкви. Интересны фрагменты из труда М.Бархударянца относительно некоторых святынь и захоронений, которые характеризуют отношение мусульман Карабахского ханства к албанским христианским святыням. Источник пишет, что в округе Муханк или Муган в Арцахе «есть одна древность - крепость - развалина под названием «Эфрап-кала», на расстоянии 4-х миль ниже которой имеются украшенные крестами надгробные камни. Персиане соорудили близ кладбища мавзолеей под названием «Пей-гамбер», в котором находится пара могил, смежных одна с другой с надгробными камнями, имеющими тоже изображение креста. Для магометан - это известное место поклонения (подчеркнуто нами. - Г.У.). Богатые шииты хоронят своих покойников в окружности этого мавзолея» (М.Бархударянец, I, 32).

В Шуше, по сведения М.Бархударянца, «в нижней части города в тюркском квартале имеется старинный

каменный крест, называемый «Каму Хач» - это крест, излечивающий болезнь «ревматизм». Днем поклонения является страстной четверг. Паломники толпами приходят с утра до вечера» (М.Бархударянц, I, 135).

В городе Партав-Барда «находится магометанская святыня под названием «Имам-заде». Приблизительно в середине здания находится крестообразное среднего размера помещение с куполом, похожее на комнату; посередине помещения погребены тела двух святых. Молельня «Имам-заде» была Соборной церковью Партава под названием св. Григория, в котором были погребены умершие мученической смертью 2 брата: Манник и Мердазат в 711 г. Мечеть ограждена стеной, в северной внутренней части которой построены комнаты, как для читающих мулл, так и для молящихся паломников» (М.Бархударянц, I, 35, 396).

Интересные данные сообщаются автором относительно албанской Соборной церкви св. Иоанна Крестителя XVII в. в Гяндже: «Передают, что Джавад-хан (гянджин-ский хан. - Г.У.) каждое воскресенье приходил и присутствовал на обедне. Он обычно стоял у колонны, которая ныне называется «ханской» (М.Бархударянц, I, 135).

Как сообщает источник, в Джебраильском округе Ар-цаха «в селе Мазан-нанэ имелись развалины кладбища и церкви, которую ныне магометане превратили в святыню и называют «Мазаннэйэ. Рядом находятся развалины села Чалаплар-Гаджи-Карам, где также есть развалины церкви, которую магометане тоже сделали святыней и называют ее «Чалаплар-Гаджи-Карам» (М. Бархударянц, I, 62).

Примечательно то, что, находясь на протяжении веков в составе мусульманских государств и в окружении мусульманского населения, в условиях непрерывных войн (сефевидо-турецких, русско-иранских и др.) до 1828 г. албанские христианские княжества-меликства, христианское албанское население Карабаха сохранили свои монастыри, святыни и церкви в обитаемом и цветущем состоянии, в полной

сохранности. Лишь оказавшись в составе Российской империи, Албанская Апостольская Автокефальная Церковь со всей своей паствой и своим многовековым духовно-культурным наследием (IV-XIX вв.), албанским христианским этносом за полстолетия (1828- конец XIX в.), будучи в составе Армянской Эчмиадзинской Церкви, была полностью ликвидирована, насильственно трансформирована.

§ 3. Упразднение царской Россией Албанской Апостольской Автокефальной Церкви и переподчинение ее Армянской Эчмиадзинской Церкви

В целях колонизации Кавказа, усиления здесь позиций и влияния Русской Православной и Армянской Эчмиадзинской Церквей царизм подверг полной трансформации Албанскую и Грузинскую Апостольские Автокефальные Церкви, существующие на Кавказе с IV по XIX вв.'

К моменту завоевания Грузии Россией Грузинская Православная Церковь со своим сложившимся веками церковным институтом и множеством епископств состояла из Иверского католикосата (в Восточной Грузии) и Имеретинско-Абхазского католикосата (в Западной Грузии: Имеретия, Гурия, Раче, Абхазия, Мингрелия, Сванетия), каждый из которых управлялся патриархом-католикосом.

В 1811 г. Иверский католикосат был упразднен и вместо него введен Грузинский экзархат, подчиняющийся Святейшему Синоду Русской Православной Церкви: в том же 1811 г. 13 епархий Иверского католикосата были преобразованы в 2 епархии Грузинского экзархата (Мцхетско-Карталинская и Алавердо-Кахетинская); из 9 архимандрий оставлено 5.

Имеретинско-Абхазский католикосат был упразднен царским правительством в 1814 г. и также стал составной

частью Грузинского экзархата. Тогда же в Имеретии из имевшихся 4-х епархий была создана одна - Имеретинская, управляемая архиепископом. В 1824 г. в Мингрелии было введено русское церковное устройство: из 3 епархий создана одна Мингрельская, с 1874 г. здесь было учреждено викари-атство, присоединенное к Имеретинской кафедре, а в 1885 г. епархия была соединена с Гурийской под общим названием Гурийско-Мингрельская. Абхазия, присоединенная к России в 1810 г., после ликвидации Имеретинско-Абхаз-ского католикосата была присоединена к митрополии Ца-герской, а в 1851 г. восстановлена под названием Абхазской епископии.

Таким образом, в результате церковно-иерархической реформы, произведенной царизмом, Грузинская Автокефальная патриаршая Церковь с множеством своих епархий была лишена самостоятельности и превращена в составную часть Русской Православной Церкви - Грузинский экзархат, который в 40-х гг. XIX в. состоял из 4-х епархий (Карталин-ская, Имеретинская, Гурийская и Мингрельская).⁵ С 1885 г. до Первой мировой войны Грузинский экзархат состоял из следующих 4-х епархий:

1) Грузинская епархия (включала в себя монастыри и церкви Тифлисской, Бакинской, Елизаветпольской, Эриванской губерний и Карской области);

2) Имеретинская епархия (включала в себя монастыри и церкви Кутаисского, Лечхумского, Шаропанского и Раченского уездов Кутаисской губернии);

3) Гурийско-Мингрельская епархия (включала в себя монастыри и церкви Мингрелии и Гурии);

4) Сухумская епархия (состояла из Сухумского округа Кутаисской губернии, Черноморской губернии и г. Анапы).

До 1894 г. в состав Грузинского экзархата входили Терская и Дагестанская области, образовавшие самостоятельную Владикавказскую епархию. Царизм использовал

Грузинский экзархат для реализации своей конфессиональной политики по распространению православия на Кавказе и этим усиливал роль и влияние Русской Православной Церкви в этом крае.

Албанская Апостольская Автокефальная Церковь, со своей сложившейся с IV в. церковной иерархией с присущей ей определенной субординацией, что позволяло албанскому клиру самому рукополагать главу Албанской Церкви, патриарха-католикоса, со всеми необходимыми церковными чинами, осуществляла свою конфессиональную деятельность с IV по VIII вв. в пределах всей страны от Аракса на юге до Дербента на севере, а с IX по XIX вв. в областях исторического Азербайджана - Арцах, Утик, Шеки, Сюник. В ведении Албанской Апостольской Автокефальной Церкви в 1828 г. в Арцахе, согласно источнику XIX в., находилось свыше 12-ти епископств.

Что же касается Армянской Церкви, то, согласно последним исследованиям, почти все епископства этой церкви, города, местности, где состоялись соборы Армянской Церкви, были расположены на восточном берегу рр. Евфрат и Тигра, вокруг озера Ван, т.е. за пределами Кавказа, в редких случаях на территории юго-западного Кавказа. Только в XV в. католикосат Армянской Церкви из Киликии переместился в Эчмиадзин, то есть на территорию исторического Азербайджана (территорию государств Кара-коюнлу, Аг-коюнлу, Сефевидов, Чухур-Саатское бейлербекство). Но, несмотря на это, сфера деятельности Армянской Церкви продолжала сохраняться, главным образом, в восточной части Малой Азии, в Восточной Анатолии и на юго-западном Кавказе. В то время как Албанская и Грузинская Апостольские Церкви с подведомственными им епархиями находились на территории Восточной и Западной частей Централь-

ного Кавказа. К моменту завоевания Кавказа Россией Армянская Эчмиадзинская Церковь не располагала никакими епархиями на территории Кавказа.

Как нам известно, после завоевания Кавказа «царизм пошел на ряд уступок по отношению к Армянскому католи-косату, одним из требований которого было упразднение Албанской Апостольской Автокефальной Церкви и подчинение ее Армянской Эчмиадзинской Церкви. Согласно Положению царского правительства 1836 г. об армяно-григорианской церкви Албанское патриаршество-католикосат был упразднен и подчинен Эчмиадзинской Церкви. Начиная с этого времени, в подведомственных бывшему Албанскому католикосату, который действовал с IV в. по 1836 г., областях и уездах были созданы две епископские и одна преемственная епархия, подчиненные Эчмиадзинскому католикосату».⁹ 11 марта 1836 г. было издано Положение об управлении делами Армяно-григорианской церкви. 21 мая 1837 г. состоялось открытие Эчмиадзинского Армяно-григорианского Синода.¹⁰ «В 1857 г. по уставу духовных дел иностранных исповеданий в России значилось 6 армяно-григорианских епархий, в числе которых были и Карабаг-ская, Ширванская, Эриванская». Понятие Албанская Церковь, албанская епархия были упразднены вообще».¹¹ Согласно данным М.Бархударянца, в конце XIX в. «светские дела, касающиеся левобережья р. Тертер, были подсудны светским судам Гянджи, а духовные - Арцахскому духовному управлению» (М.Бархударянц, I, с.36).

Таким образом, царское правительство провело чудовищную реорганизацию церковной структуры автокефальных церквей Кавказа, тем самым создав условия для трансформации автохтонных этносов этого края - албан и грузин. При сравнении изменений церковных структур Албанской и Грузинской Апостольских Церквей явствует следующее. Если Грузинская Церковь с множеством епархий, преобразованная в составную часть Русской Православной Церкви -Грузинский экзархат с 4-мя епархиями, сохранила право осуществления своей конфессиональной деятельности, хотя и в искаженной для нее церковно-иерархической системе,

то Албанская Церковь была упразднена полностью, лишена фактического юридического права существования вообще, была преобразована в 2 епархии Армянской Эчмиадзинской Церкви, которая, в свою очередь, никогда не имела свои епархии на Кавказе.

§ 4. Трансформация организационной структуры Албанского католикосата

Как было указано выше, церковная иерархия Албанской Апостольской Автокефальной Церкви с присущей ей определенной субординацией позволяла албанскому клиру самому рукополагать главу Албанской Церкви, патриархакатоликоса. В Албанской Церкви было 7 церковных чинов, ибо первые три (патриарх, католикос, архиепископ) были синонимичны, применялись как равнозначные чины, и не было стабильного чина митрополита (им в отдельные периоды был епископ Сюника).¹³ Как известно, патриархами-католикосами Албанской Апостольской Автокефальной Церкви с XV в. по 1836 г. были выходцы из Гасан-Джалаловского рода. С XIII в. Гандзасар стал центром Албанской Церкви и резиденцией ее католикосата, после чего Албанский католикосат стал называться Гандзасарским.

В результате конфессиональной реорганизации, произведенной царизмом, Албанская и Грузинская Апостольские Автокефальные Церкви лишились своего самостоятельного католикосата. Сан католикоса этих церквей был упразднен: иверского в 1811 г., имеретинского в 1814 г., албанского в 1836 г.¹⁵ Этот церковный сан с соизволения царизма был сохранен лишь за главой Армянской Эчмиадзинской Церкви, что возвышало значимость этой церкви, не имевшей прежде никаких епархий на Кавказе, над другими церквами в этом крае. В первое время экзархи Грузии носили титул

митрополитов, а затем архиепископов картилинских и кахетинских с присвоением титула члена Св. Синода. После ликвидации Имеретинско-Абхазского католикосата экзарх Грузии получает наименование и Имеретинского. Интересен факт, что в 1834-1844 гг. экзархом Грузии был албанец-удин Евгений Бежанов.

После упразднения Албанской Апостольской Автокефальной Церкви представители Гасан-Джалаловского рода до 1877 г. вначале в сане митрополита, а затем архиепископа являлись только епархиальными начальниками одной Карабахской епархии Армянской Эчмиадзинской Церкви, что подтверждается данными «Кавказских календарей» на 1846-1877 гг. Наделение епархиального начальника одной Карабахской епархии одновременно титулом-саном митрополита, а затем - архиепископа (с 1836 г.), что было далеко не характерно, не типично для церковно-иерархической структуры, происходило, очевидно, по двум причинам. Прежде всего, вероятно, из-за большого нарушения принципа в христианском мире, невиданного в истории, ликвидации целой автокефальной церкви с ее церковно-иерархической структурой, царское правительство вместе с Эчмиадзинской Церковью сочли необходимым на первых порах сохранить два промежуточных сана - митрополита и архиепископа в одном лице епископа. А, с другой стороны, этот акт преследовал не в меньшей мере интересы Эчмиадзинской Церкви, у которой после непомерного расширения прерогатив вообще в структуре церковной иерархии не доставало двух необходимых чинов - митрополита и архиепископа, что соответствовало бы наличию необходимых 9-ти чинов такой большой церкви, согласно требованиям Православной Греческой Церкви.

Как пишет М.Бархударянц: «В Шуше находилось местопребывание епархиального начальника: почти тотчас же после кончины Агванского католикосата в этом городе восседают епархиальные начальники Арцаха, начиная от Багда-сара до сего дня» (М.Бархударянц, I, 134).

Согласно данным «Кавказских календарей» «Багдасар Гасан Джалалов являлся архиепископом, епархиальным начальником Карабахской епархии» до 1854 г. И если в «Кавказских календарях» 1845-1854 гг. он именуется как Багдасар Гасан Джалалов, то в книге «Арцах» (конец XIX в.) уже как Багдасар Асан-Джалалянц, т.е. видна трансформация (арменизация) произношения и написания его фамилии: Гасан-Джалал (албанская форма), Джалалов (русская форма), Джалалянц (армянская форма). В сложных условиях упразднения албанского католикосата и преобразования Албанской Апостольской Автокефальной Церкви в Карабахскую епархию Армянской Эчмиадзинской Церкви, Багдасар Гасан Джалалов с целью сохранения исторической памяти и консолидации поздних албан в 1839 г. впервые публикует в Шуше труд албанского католикоса XVIII в. Есайи Хасан-Джалаляна «Краткая история страны Албанской», историю борьбы албанцев в 1702-1722 гг. под руководством самого католикоса Есайи Хасан-Джалаляна за свою независимость в условиях господства двух империй - Сефевидской и Османской.¹ М.Бархударянц сообщает, что «Багдасар Асан-Джалалянц собрал в Шушинском епархиальном управлении архив рукописей и книг. Наибольшую и лучшую часть рукописей, находившихся в Шушинском епархиальном управлении, собранных ревностным старанием митрополита Багдасара, некий епископ из шушинских епархиальных начальников продал тифлиску за несколько тысяч рублей» (М.Бархударянц, II, 222). Можно утверждать, что в этот архив входили албанские рукописи, столь бережно хранимые «архипастырем Агванской страны», и вполне очевидно, что только после смерти Багдасара Гасан Джалалова в 1854 г. Армянской Эчмиадзинской Церковью был осуществлен факт продажи церковного архива, древних рукописей и их ликвидации. М.Бархударянц в книге «Арцах» указывает на два захоронения митрополита Багдасара: одно в Шуше, а другое - в Гандзасарском соборе. Так, в I главе источник

пишет: «Багдасар Асан Джалалянц был погребен в Шуше и на его могиле было написано: «Владыка Багдасар митрополит Асан-Джалалянц бдительный архипастырь Агванской страны» (подчеркнуто нами. - Г.У.) (М.Бархударянц, I, 136). Во II главе указывается, что в 1854 г. он был погребен в притворе Гандзасарского монастыря, о чем гласит надпись: «Сия есть могила митрополита Багдасара архипастыря Императором увенчанного пастырем, начальника Дома Агван-ского из рода великого князя Джалала владетеля Арцах-ской страны в 1303 (1854) г.» (подчеркнуто нами. - Г.У.) (М.Бархударянц, I, 157). Согласно этим данным выясняется, что Багдасар Гасан Джалалов был в сане митрополита: он был последним представителем албанского духовенства в этом сане. Багдасар Гасан Джалалов считался «архипастырем Агванской страны», «архипастырем Дома Агванского», а не Армянской страны, армянского духовенства и армянского народа. По всей видимости, он был сначала погребен в Шуше, где находилось его местопребывание в качестве митрополита и епархиального начальника, а затем уже перезахоронен в Гандзасаре, в усыпальнице своих предков.

На примере Багдасара Гасан Джалалова хорошо прослеживаются изменения в церковной иерархии во второй половине XIX в., проводимой царским правительством, когда была создана нелепейшая ситуация, в результате которой Русский Синод оказался в растерянности: как же именовать патриарха-католика уже упраздненных им церквей Албанской и Грузинской? Церковный сан митрополита был временно дарован царским правительством экзархам Грузии с 1811 г. до 40-х гг. XIX в., ибо в «Кавказском календаре» на 1846 г. экзарх Грузии уже значится в звании архиепископа; и глава Карабахской епархии до 1854 г. Багдасар Гасан Джалалов вопреки известному и существующему в церковной иерархии принципу наделен одновременно несколькими должностями-санами: митрополита, архиепископа, епархиального начальника Карабахской епархии.

Разной в его чинах объясняется неустойчивым, наспех созданным царским правительством новым церковным институтом.

Другой представитель Гасан-Джалаловского рода Саркис Джалалянц был назначен епархиальным начальником Карабахской епархии в 1865 г. Согласно данным «Кавказских календарей» уже только в сане архиепископа (1859-1879), он являлся членом Эчмиадзинского Синода (1859-1864; 1869-1874); председателем Консистории Карабахской епархии (1865-1868; 1874-1879), епархиальным начальником Карабахской епархии (1865-1879). В те годы, когда он был членом Эчмиадзинского Синода, он не являлся председателем Консистории Карабахской епархии. В «Кавказском календаре» на 1869 год он записан как Саркис Джалалов, а в остальных сборниках как Саркис Джалалянц, вновь прослеживается момент трансформации (арменизации) его фамилии.

Таким образом, в результате конфессиональной церковно-иерархической реорганизации, произведенной царизмом, был ликвидирован католикосат двух апостольских автокефальных церквей на Кавказе - Албанской и Грузинской. Сан католикоса был сохранен лишь для главы Армянской Эчмиадзинской Церкви с расширением его полномочий на Кавказе и за пределами Кавказа. Сан католикоса Грузинской Церкви был низведен до сана архиепископа и экзарха Грузии. Сан католикоса Албанской Церкви был низведен до сана архиепископа и епархиального начальника Карабахской епархии Армянской Эчмиадзинской Церкви. Царское правительство временно даровало сан митрополита экзархам Грузии (до 40-х гг. XIX в.) и епархиальным начальникам Карабахской епархии (до 1854 г.), который вскоре также был отменен. Но если за экзархом Грузии было сохранено право возглавлять грузинское духовенство, то понятие «албанское Духовенство» было изъято вообще, а глава Албанской Апостольской Автокефальной Церкви был трансформирован в

епархиального начальника другой церкви, т.е. Армянской Церкви.

§ 5. Состояние христианских культовых памятников Арцаха и идеологическая ориентация албанских церквей после 1828 г.

Для более полного представления процесса арменизации албан, необходимо проанализировать состояние и судьбу албанских монастырей и церквей после 1828 г.

Благодаря данным М.Бархударянца становится ясным, что стало происходить с наследием Албанской Апостольской Автокефальной Церкви в кратчайший для истории срок с 1828 г. до конца XIX в. Согласно словам автора XIX в., до 1828 г. «каждый округ Арцаха имел свой собственный монастырь и своего отдельного окружного настоятеля с монахами, который в своем монастыре управлял паствой того округа», вел службу, соблюдал исполнение христианами церковных обязанностей: духовных (совершение обедни, панихиды и др.) и материальных (выплата различных податей в пользу церкви). Каждый округ был епископством; один только Дизакский округ имел даже три епископства - одно в Дзапайте, другое - в Каваке, и третье - в Гтиче.

Следовательно, роль албанских монастырей Арцаха (Карабаха) была весьма важной, ведущей, объединяющей, консолидирующей всю албанскую христианскую паству того или иного округа. До 1828 г. монастыри, церкви, церковные обители строили светская знать, князья, некоторые

²¹

строили католикосы. Интересен факт, что после 1828 г. монастыри в Арцахе не строились: в огромном перечне монастырей, приведенном в книге, указывается лишь один-единственный Двегский монастырь св. Саркиса в

округе Завэ (Казах), строительство которого датируется 1845-1849 гг. (М.Бархударянц, II, 372).

Армянская Эчмиадзинская Церковь стремилась представить наследие христианских апостольских автокефальных церквей Кавказа (Албанской и Грузинской) как свое исконно собственное. С этой целью она, при поддержке царского правительства, стала реорганизовывать монастырско-церковную систему этих церквей, исторически обосновывая свое пребывание на землях епархий этих церквей. Несмотря на то, что Грузинская Православная патриаршая Церковь превратилась в составную часть Русской Православной Церкви - Грузинский экзархат, царское правительство позволило Армянской Эчмиадзинской Церкви и армянским ученым претендовать на наследие Грузинской Церкви и грузинского этноса, также как и на албанское. Об этом пишет И.Г.Чавчавадзе: «Каждый народ имеет свой собственный облик, свои стремления, свои пожелания, свои порывы, свои особенности. Армянские ученые, трубящие на всех перекрестках о славе и величии их народа, при всяком случае унижают и стирают с лица земли грузин. Отрицая наше, грузин, духовное и физическое существование, указывают нам лишь разверзанную пред нами могилу, как будто нашим небытием создается их существование. Мы имеем немало примеров, что армяне силились стирать и уничтожать следы грузинского происхождения на грузинских храмах и монастырях, соскабливать или стирать с камней грузинские надписи, вынимать самые камни из построек и вставлять взамен их другие с армянскими надписями, о чем даже писалось в русских

¹¹

и в грузинских газетах». «Д.Бакрадзе рассказывал об одном случае, указывающем на такую способность армян. В Артвине существовала весьма старая церковь. Тамошние армяне возымели желание присвоить себе этот храм. Но местные греки начали оспаривать его на том основании, что он с давних времен принадлежал грузинам, то, следовательно, как православные они имеют преимущество. В нем был

вделан камень с грузинской надписью, которая служила доказательством принадлежности храма грузинам, армяне изволили благоразумно «припрятать» этот камень. Таким образом, вырвав эту церковь из рук православных, армяне присвоили ее себе».

Таким образом, в Грузии при сохранении функционирования грузинского духовенства, хотя и в искаженной для него церковной структуре и заниженных позициях, имели место вопиющие факты разрушительной деятельности армян по отношению к наследию Грузинской Церкви, к ее монастырям и церквам, о чем, по словам И.Г.Чавчавадзе, писали русские и грузинские газеты. Поэтому неудивительно, что в Арцахе к концу XIX в. не сохранилось никаких следов албанской эпиграфики, написанной на албанском языке, но есть эпиграфика только на армянском языке, что объясняется тем, что в условиях отсутствия Албанского католикосата, Албанской Церкви албанское духовенство было лишено каких-либо прав и позиций. Если грузинское православное духовенство, будучи в составе Российского православного государства, в XIX в. не смогло защитить свои храмы от посягательств и присвоения их армянами, то что говорить о Карабахе, где прямым преемником всего албанского церковного наследия стала Армянская Эчмиадзинская Церковь. Она уничтожала все албанское, что нельзя было трансформировать в угоду своим интересам.

Согласно сведениям М.Бархударянца, все надписи на стенах, дверях, притворах монастырей, церквей, скитов, надгробных плитах Арцаха к концу XIX в. сохранились на армянском языке. Именно этот факт, наличие надписей на храмах только на армянском языке является главным аргументом армянских ученых в их утверждении о принадлежности всех христианских культовых памятников Арцаха армянскому этнокультурному наследию. После ликвидации Албанского католикосата официальным языком богослужения и письма, разрешенным царским правительством, стал

армянский. Как уже выше отмечалось, о разрушительной деятельности армян по ликвидации чуждой им эпиграфики, по словам И.Г.Чавчавадзе, писали русские и грузинские газеты. Поэтому можно утверждать, что на протяжении всего XIX в. армянское духовенство организовало и успешно провело ликвидацию албаноязычной эпиграфики по всему Карабаху, монтируя армянские надписи на старых церквях и старинных монастырях, тем самым исторически обосновывая свое присутствие здесь. В пользу такого утверждения говорит логика исторических событий, исторических судеб армян, в силу которых армянский язык не мог быть языком межэтнического общения на территории Арцаха (Карабаха) за весь период его существования вообще, и в период, предшествующий XIX в., в частности.

Таким образом, разрушительная работа по трансформации надписей на храмах Арцаха албанского происхождения имела далеко идущие планы на будущее: зафиксировать армянский язык как язык богослужения и письма албан (аг-ванцев), используемый албанским духовенством на протяжении всех веков, вследствие чего причислить албанское духовное культово-архитектурное наследие в качестве исторически принадлежащего истории армянского народа. Если даже предположить, что население Арцах-Хаченского царства говорило на двух языках в XII-XIII вв. (и далее) - албанском и древнеармянском, подобно тому, как население низменной части бывшей Албании-Аррана писало и говорило на арранском (албанском), арабском и персидском, это вовсе не означает, что христианское население Арцаха этнически было армянским, так же как и население Аррана этнически не было ни арабами, ни персами. К тому же предположение о возможности наличия в Арцах-Хаченском царстве двуязычия - албанского и армянского должно быть доказуемо. Ибо условия наличия арабского и персидского языков в Арране объяснимы наличием арабов и персов. Но наличие армян, армянского фактора, как политического, так и

конфессионального, пусть стабильного или временного, найти невозможно. Христианское население Арцаха стабильно во все века сохраняло свое албанское этническое самосознание. К тому же язык никогда не был единственным показателем этнической принадлежности. Более того, в процессе исторического развития сотни народов в силу тех или иных исторических обстоятельств быстро меняли язык и религию, сохраняя при этом старую этническую принадлежность.²⁴ Совершенно пагубно осмыслять наличие армяноязычной, но албанской по содержанию, эпиграфики в качестве армянской и доказывать ее принадлежность к армянскому этнокультурному наследию. Лишь в этом суть того, что надписи на албанских храмах Арцаха дошли до нас на армянском языке, а на албанском их постарались уничтожить.

Теперь же рассмотрим, какую именно информацию несли в себе эти надписи на монастырях, историю какого этноса они сохранили в себе на протяжении веков до конца XIX в. Согласно М.Бархударянцу, он будто бы стремился создать труд по истории 15-го округа Великой Армении, но на самом деле дополнил еще одну страницу к истории албанского (агванского) этноса. Об албанском происхождении монастырей свидетельствует содержание надписей на дверях, алтаре, притворе, стенах снаружи и внутри монастырей. Невозможно перечислить все монастыри, описанные в книге «Арцах», поэтому для наглядности сведения о некоторых наиболее знаменитых албанских монастырях XII, XIII, XVII, XVIII вв. приведены нами в таблицах.

Согласно этим надписям становятся ясными время (дата) и историческая обстановка, исторические события в момент строительства того или иного монастыря. К примеру, на северной ограде монастыря Гтич (XIII в., в округе Джебраил) было высечено: «...основали сию церковь в 690 (1241) г. ...в тяжелое время, когда народ стрелков опустошил много областей...» (М.Бархударянц, I, 76-78); на южном своде входа монастыря Спитаг Таг (XVIII в. в округе

Джебраил) написано: «построено 1184 (1735) г. ...был хан Тахмаз» (М.Бархударянц, I, 65-66).

Благодаря этим надписям становятся известны имена албанских (агванских) князей, правителей Арцаха в момент строительства того или иного монастыря: «в княжество Асана сына Вахтанга», албанского князя XII в. был построен монастырь Аваптук (в округе Хачен) (М.Бархударянц, I, 161-162); монастырь Дохт-Прывацар (XIII в., в округе Ва-ранда) был построен «при владыке Гагике Агванском князе князей», т.е. албанском царе Гагике (М.Бархударянц, I, 85-86); «супруга Вахтанга, владельца Хачена, Хоришах» принимала участие в строительстве монастыря Св.Якоба (Акоб Мец-и анац или Мец-Аранц) в Хачене в XIII в. (М.Бархударянц, I, 151-153); знаменитый Гандзасарский собор* (XIII в., в округе Хачен) строится «по завещанию отца, албанского князя Вахтанга» его сыном «владельцем вели-

28

кой Арцахской страны» Джалалом-Дола (Гасан-Джалалом) ' (М.Бархударянц, I, 154-160). Упомянув албанские монастыри, следует отметить и монастырь Егише-аракел или Джри-виштик (XIII в., в округе Джраберт), в одной из часовен которого в конце XIX в. еще сохранялась могила албанского царя V в. Вачагана III (М.Бархударянц, II, 246-249). •

Итак, в этих монастырских надписях, также как и в колофонах албанских евангелий, нет указаний на армянское происхождение правящей в Арцахе Гасан-Джалаловской княжеской династии, нет упоминания имен армянских правителей данного исторического момента, т.е. момента постройки и освящения того или иного монастыря, что свидетельствует о независимости правителей Арцаха, албанских князей. Это и было одним из условий самостоятельности и независимости Албанской Апостольской Автокефальной Церкви и ее католикосата до начала XIX в. Из надписей на монастырях становятся также известны имена албанских

Гандзасарский собор имел монастырский комплекс.

(агванских) католикосов, епископов, в правление которых были построены и освящены эти монастыри. К примеру, источник пишет, что в «монастыре Спитаг Таг находились грамоты, написанные агванскими католикосами Есаей, Нер-сесом и Ованесом» (М.Бархударянц, I, 65-66). Монастырь Дохт-Прываца был построен в XIII в. в «год духовного владыки Ованнеса, епископа Амарасийского». М.Бархударянц пишет, что «Амараский монастырь был резиденцией Агванских католикосов» (М.Бархударянц, I, 105). Монастырь Майракавак XII в., согласно надписям на нем, построен «в патриаршество Агванского католикоса тер Григория». «В патриаршество тер Нерсеса - католикоса Агванского», в XIII в. был освящен знаменитый Гандзасарский собор. Следовательно, монастыри Арцаха (Карабаха) строились при поддержке албанского правящего рода, «владык Арцахской страны», они освящались и подчинялись лишь Албанскому католикосату до 1828 г., в них хранились грамоты албанских католикосов. При сравнении эпиграфики албанских монастырей со сведениями колофонов сохранившихся албанских евангелий наблюдается преемственность системы передачи исторической информации. И в эпиграфике, и в колофонах одинаково зафиксированы датировка, исторические события как в самом Арцахе, так и за его пределами (правление турецких султанов и персидских шахов, войны, эпидемии и т.д.); имена албанских католикосов, представителей албанского правящего княжеского рода, а также сведения о территориальных пределах владений албанских князей. Таким образом, важные сведения об албанском этносе, зафиксированные в эпиграфике албанских монастырей, находили свое полное отражение и в колофонах албанских евангелий как яркие события в истории албан, и передавались из поколения в поколение. Монастыри Арцаха были ценны своим культурно-архитектурным историческим значением, ибо являлись памятниками албанской средневековой христианской архитектуры. Автор сообщает, что «монастыри до 1828 г.

были обитаемы и в цветущем состоянии. После прекращения Агванского католикосата, т.е. после 1828 г. монастыри постепенно начали хиреть, лишаться монашеских групп и, оставаясь без присмотра, но большей части стали разрушаться» (подчеркнуто нами. - Г.У.) (М.Бархударянц, I, 5). Далее автор с глубокой болью сообщает уже о конце XIX в.: «Ни одна область не имеет столько подобных святынь и мест поклонения, как Арцахская область; тем не менее, ни в одной области монастыри, скиты и святыни до такой степени полностью не лишены своей моральной и материальной славы, как монастыри и святыни в Арцахе» (подчеркнуто нами. - Г.У.) (М.Бархударянц, I, 8). То, в каком состоянии они оказались к концу XIX в., явственно видно из фрагментов, приведенных нами из книги «Арцах», в таблице, в графе «состояние памятника к 1895 г.», т.е. к моменту издания самой книги: полное опустошение, разрушение, отсутствие материального благосостояния, церковного ухода, церковной службы, они покрывались деревьями изнутри и снаружи, в них бродили олени.

Каждый монастырь Карабаха до подчинения Армянской Эчмиадзинской Церкви представлял собой историко-архитектурный, культовый памятник, свидетельствующий о культуре, духовности албанского (агванского) этноса того или иного периода. Чтобы изменить мощную структуру монастырско-церковных связей в Арцахе, необходима была очень тщательная работа по разрушению этих связей. На это уходили годы, и армянское духовенство очень хладнокровно и методично осуществляло отторжение паствы от ее культовых центров, разрушая церковные связи между монастырями и церквями Арцаха. Лишенные материальной основы существования и права ведения церковной службы монастыри, оставленные без присмотра до их полного разрушения, отторжения от религиозной жизни христианского албанского населения, теряли свою способность конфессионального функционирования для своей албанской

христианской паствы. Что же касается армяноязычных надписей на монастырях, скитах, надгробных плитах монастырских и церковных кладбищ, то они свидетельствовали о разрушительной силе, с которой Армянская Эчмиадзинская Церковь педантично, целенаправленно уничтожала всякое упоминание об албанском языке, албанском письме. А между тем албанский этнос на протяжении веков сумел сохранить свою самобытность, свою высокую духовность и свое этническое самосознание, выраженное в написании своей богатой истории на протяжении веков. Проанализировав основные факты, приведенные источником XIX в., становится ясным, что все монастыри, являющиеся центрами епископств албанского католикосата, процветающие еще в 1828 г., были планомерно разрушены для того, чтобы перестать быть центрами духовного единения христианского албанского населения с целью его деэтнизации. Зато Армянская Эчмиадзинская Церковь стала увеличивать число армянских григорианских церквей,²⁶ которые и должны были выполнять эту церковную службу и в которые албанское христианское население должно было просто влиться.

Албанские церкви Арцаха после 1828 г., т.е. после Туркманчайского договора, подверглись такой же участи, как и монастыри. Ярый противник всего чуждого ему, разрушитель чужой культуры, Армянский католикосат, претендуя на все чужое на Кавказе, не оставлял ни за кем права иметь то, что принадлежит ему по рождению, этнически и исторически, территориально и духовно. М.Бархударянец пишет, что в Арцахе к концу XIX в. «в области Пиан христианские древности в развалинах» (М.Бархударянец, I, 31); «в округе Аранрот, Трри, Ротнатян, Агве церкви разрушены, нет следов кладбищ» (М. Бархударянец, I, 31); «в округе Кольт все древности уничтожены, редкостью являются в этой области камни церквей, часовен и надгробные крест-камни» (М. Бархударянец, I, 56); в области Шакашен к концу XIX в. «сохранились лишь развалины г. Кафанлу, где полно-

стью уничтожены церкви и могилы» (М.Бархударянц, I, 55, 56); «в Дзегамской области, в г.Халхал церкви разрушены и бесследно исчезли развалины церкви, в окружении развалин находятся святыни св.Лазаря, часовня; в долине речки Дзетам находятся 6 разрушенных церквей и кладбищ» (М.Бархударянц, I, 58). Источник сообщает, что в Джебраильском округе Арцах, «ниже г. Джебраила, на левом побережье Аракса находятся развалины церквей, сел, кладбищ. Во время существования Агванского государства округ этот с многолюдными селами был в цветущем состоянии; ныне же многие из сел превращены в развалины» (М.Бархударянц, I, 61); в округе Варанда, «в Заристе и его окрестностях немало разрушенных селений и церквей» (М.Бархударянц, I, 122); на правом берегу р.Тертер, в округе Хачен «ниже монастыря Хатра имеются развалины церквей, часовен и кладбищ в разрушенных селениях Джохтак-егци, Вартана-гюх, Мрджан-шинатех» (подчеркнуто нами. - Г.У.) (М.Бархударянц, I, 208).

Церковь Кармир-екегеци (Красная церковь) в Варанде представляла собой усыпальницу рода Мелик-Паши и имела 4 часовни. М.Бархударянц пишет: «Чрезвычайно темны, сыры и грязны эти часовни и переполнены летучими мышами, надписи стерты, местами уничтожены и трудно разбираемы» (М.Бархударянц, I, 98-99). Источник указывает, что в селе Аци в Варандском округе имелся церковный комплекс (2 церкви, 2 часовни и 3 алтаря), именуемый в целом «Бар-ри-Егци», который к концу XIX в. также был подвержен разрушению. Автор XIX в. сообщает: «большая часть надписей, как на могильных плитах, так и на крест-памятниках повреждены, разрушены, стерты. Не говорим уже о расхищениях, разбитых и раздробленных надгробиях, число которых очень велико, и на которых имеются надписи, но неразборчивые, т.к. части их исчезли» (подчеркнуто нами. - Г.У.) (М.Бархударянц, I, 114-115). Возле «Дворца «Дарпасы» именитого Гасан-Джалаловского княжеского рода на пра-

вобережье речки Хачен в один ряд были построены 2 церкви: «ныне свод целиком накренился. Камни с надписями из дворца и храмов исчезли» (подчеркнуто нами. - Г.У.) (М.Бархударянц, I,]61). В книге «Арцах» приводятся целые списки разрушенных церквей, монастырей и святынь Карабаха к концу XIX в. (М.Бархударянц, II, 385, 387, 388).

Свидетельством полной осведомленности Армянской Церкви о происходящих в Карабахе разрушениях является приведенное автором письмо-грамота армянского католикоса Филиппа, адресованное прихожанам монастыря Джри-виштик - апостола Егише, который был «престольным пребыванием заместителя Наместника Кавказского». В письме армянский католикос выражает свою озабоченность в связи с опустошенностью монастыря и отсутствием в нем пастыря. Здесь приводится большой список сел, составляющих приход этого монастыря, которые находились в развалинах: Атерка, Акани, Дакатага, Кулатага, Мохратага, Кисапата, Мец-шика, Махинц, Малаткака, Верхнего Шталага, Сохла-пата, Афитулы, Титула, Ухтакана, Кокта, Егакера, Цакара-шен, Банка, Пашиса, Экблода, Мирзика, Восканана, Цинла, Гетамеча, Амасрапаков. В указанном письме-грамоте армянский католикос Филипп обещает свою помощь прихожанам и монастырю (подчеркнуто нами. - Г.У.) (М. Бархударянц, I, 49-51).

Так Армянская Церковь «заботилась» об албанских церквях и ее христианской пастве, доводя их приходы до разорения и разрушения, ибо, как было нами не раз отмечено, согласно словам М. Бархударянца, еще в 1828 г. все кульгово-церковное наследие Албанской Апостольской Автокефальной Церкви было в цветущем состоянии. Таким образом, местное население, как христианское, так и мусульманское, берегло все до упразднения и иерархической реорганизации Албанской Апостольской Автокефальной Церкви Армянской Эчмиадзинской Церквью, когда албанское этнокультурное наследие было доведено до полного физиче-

ского разрушения, уничтожения. Следует отметить два пути, которыми Армянская Церковь приобщалась к албанскому христианскому наследию:

1. Разрушение культовых сооружений, как было сказано ранее;
2. Преобразование некоторых албанских церквей - в действующие армянские.

Примером может служить Соборная церковь св. Иоанна Крестителя, построенная в Гяндже в XVII в. М.Бархударянц пишет: «Сия церковь святого Иоанна построена при албанском католикосе Ованесе в 1082 (1633) г. Заложена с основания паперть сей церкви св. Иоанна в патриаршество владыки Ефрема и в архирействе архиепископа владыки Нерсеса». «В южной нижней скинии находится 2 могилы; на надгробном камне первой могилы высечено: «Здесь почитает Нерсес Агванский святой католикос» (М.Бархударянц, I, 39-40). Таким образом, это была албанская церковь, построенная при албанском католикосе в XVII в. К концу XIX в. эта Соборная албанская церковь была преобразована в действующую армянскую. Интересен факт, что в ГИААР до 1983 г. хранился фонд этой церкви под названием «Армянская Церковь св. Иоанна в Гяндже». Примечательно, что в 1983 г. Армянская ССР запросила этот фонд, как принадлежащий ее Церкви, и этот фонд был нами им отдан, в результате чего данные, содержащиеся в этом фонде, теперь для нас потеряны безвозвратно.

Таким образом, педантичность разрушительной деятельности Армянской Эчмиадзинской Церкви по отношению к Албанской, попытки искоренить следы Албанской Апостольской Автокефальной Церкви усматриваются в следующем: во-первых, Эчмиадзин функционирующие в Арца-хе албанские церкви в большинстве разрушает и лишь незначительное число преобразовывает в действующие армянские; во-вторых, заменяет албанские культовые памятники армянскими, увеличивая число армяно-григорианских церк-

вей в Карабахе; в-третьих, ограничивает использование албанских евангелий, уничтожая их вместе со всей албанской богословской литературой, заменяя их армянскими.

ГЛАВА III ДЕЭТНИЗАЦИЯ КАВКАЗСКИХ АЛБАН

§ 1. Конфессиональная трансформация албан: григорианизация, исламизация и принятие православия

Анализируя политику поощрения царизмом массового уничтожения бесценных культовых христианских албанских памятников, имеющих такие глубокие исторические корни, какие были у Албанской Апостольской Автокефальной Церкви, приходишь к убеждению, что главным в этом процессе являлось не только идея создания нового, никогда не существовавшего на Кавказе армянского государственного образования, но, прежде всего, деэтнизация албан-христиан, что было весьма важным моментом в конфессиональной политике царизма в этом регионе.

Албанская этническая общность в силу определенных исторических событий подверглась трем процессам конфессиональной трансформации, ведущей к деэтнизации: григорианизации, исламизации и принятию православия. Процесс исламизации коренного кавказоязычного населения Азербайджана - албан начался задолго до XIX в.: еще с приходом арабов в VIII-IX вв. часть албан, живущих в равнинной части Аррана, была подвержена исламизации и последующей за ней деэтнизации. В российских этнографических исследованиях XIX в. имеются весьма интересные сведения об основных этносах исторического Азербайджана: об албанах, тюркоязычных и персоязычных. К примеру, было сказано: «Земли в пределах Бакинского края составляли отдельное владение «Ширван» со столицей в Шемахе, установленное персидским царем Хосру Нуширваном и отданное ширван-шахам на ленном праве. Кроме персов здесь обитали еще албанцы или агванцы, быть может, предки удинцев Нухин-

ского уезда». «Татары Бакинской губернии происходят от разных племен тюркских, переселившихся в этот край со времен нашествия сельджукских, монгольских, тюрк-кменских, сефевидских. Татары Бакинской губернии не представляют собой по своей наружности ничего общего, типичного. Начиная от широкоскульных, кривоглазых лиц монгольского типа, встречающихся весьма редко между кочевниками и оседлыми жителями (дер. Исмаилу, Баскал в Шемахинском уезде), до самых благообразных форм индоевропейской физиономии, они представляют собой всевозможные переходы. Т.к. тюркские и монгольские племена, завладевшие нижне-куринской плоскостью, были малочисленны в сравнении с оседлыми жителями покоренного ими края, то они, принудив побежденных к принятию веры, языка и образа жизни победителей, незначительно лишь изменили физические свойства народонаселения. Таким образом, большинство татар Бакинской губернии ни что иное, как отатарившиеся древние обитатели края. В состав азербайджанских татар вошли индо-европейцы (арийцы) иранского племени, предки которых распространились по Каспийскому побережью вверх до Дербента во времена Нушир-вана в VI столетии по Р.Х. В пределах Шемахинского уезда вошли в состав татар албанцы - вероятно удины, другой народ индоевропейского племени, составляющий с некоторыми горскими народами особую кавказскую ветвь арийской расы. Что удины населяли кроме уезда Нухинского в Елизаветпольской губернии также Ширванский и Кубинский в Бакинской губернии, о том свидетельствует Аббас-Кули Бакиханов. Тюркско-татарский язык азербайджанского наречия господствует в большей части губернии и служит способом сношений между всеми народностями края, за исключением талышей». Процесс исламизации, тюркизации продолжался и на протяжении всего XIX в. В 1910 г. А.М.Дирр в своей статье «Антропологический и этнографический состав Кавказских народов» писал: «В удилах видят

потомков древних албанцев. Армяне окрестили значительную часть этого раньше более многочисленного народа, который, однако, впоследствии отатарился и забыл родной язык».³ Следовательно, часть албан (агванцев), приняв мусульманство, исламскую культуру, породнившись с тюркоязычными, была подвержена ассимиляции-тюркизации со стороны тюрков и этнически стала считаться азербайджанцами (татарами, как их называли в российской историографии XIX в.). Таким образом, кавказоязычные албаны приняли участие в формировании азербайджанского народа наряду с тюркоязычными и ираноязычными этносами.

Процесс исламизации и тюркизации албан происходил естественным путем на протяжении веков, а их гри-горианизация, арменизация носила весьма сложный, болезненный характер, т.к. процесс этот был насильственным и по времени очень поздним (после 1836 г.). Албаны имели свой язык, свою культуру и религию, развитое и укоренившееся этническое самосознание, историческую память, свою автокефальную церковь и процветающую монастырско-церковную систему. Они постоянно проживали на своей исторической Родине. Российская империя создала правовую основу для трансформации Албанской Апостольской Автокефальной Церкви, ликвидировав ее самостоятельность и переподчинив ее Армянской Эчмиадзинской Церкви в 1836 г. Последняя, в свою очередь, в 1909-1910 гг. добилась от российского правительства разрешения на уничтожение старых архивных дел подведомственных ей епархий, среди которых были уничтожены архивы Албанской Церкви. Вполне возможно, что эти архивы сохранены в стенах Эчмиадзина, так было скрыто албанское письменное наследие.

По сведениям М.Бархударянца, «Арцахская область состояла из 24 округов (13-арцахских, 6-Утийской области, 4-Шакашен, Гардман, Колт и Заве; а также область Вартана-керт), принадлежащих агванцам» (М.Бархударянец, I,11). Процесс приобщения албан (агванцев) к григорианизации,

скорее всего, начался с момента ликвидации Албанского католикосата (М.Бархударянц, I, 5), ибо кому же тогда служила Албанская Апостольская Автокефальная Церковь еще в начале XIX в.? Характеризуя обстановку конца XIX в., М.Бархударянц пишет: «Действительно лишены армян и исповедующих армянскую веру области Арцах: Пиан, Му-ган, Варганакерт, Аранрот, Три, Рощатян, Агне, Тучкатак. Ути-отделенный, Шакашен, Колт, Бертадзор, Арчтанк, Ва-нис, Тцар и Ростак; лишены или в наибольшей части округа: Гардман, Парисос, Каве или Кусти, Заве, Джраберт, Хачен, Варанда и Дизак. На сегодняшний день, дорогой читатель, осталось едва 10-я часть; если не веришь мне, взгляни на список развалин, находящийся в конце этой книги» (М.Бархударянц, I, 8). «От потомков утийцев происходят и жители всех исповедующих армянскую веру селений округа Ути» (подчеркнуто нами. - Г.У.) (М.Бархударянц, примеч., с.396). Из вышеизложенного следует, что М.Бархударянц вносит этническое разграничение между армянами и теми, кто исповедует армянскую веру - утийцами. Он указывает на то, что в этих местах армяне не жили, а удины (утийцы, удинцы) просто покинули родные места, где были разрушены и поруганы все их святыни и церкви. Согласно источнику, в конце XIX в. удины жили в 2-х селах: Сейлюлап в Утийской области, и Крзен Дзегамского округа. Источник пишет: «Село Сейлюлан, основано на правом берегу Тертера, население коренные удинцы, их разговорный язык - тюркский. Всего дворов - 35, в селе церковь пресвятой Богородицы» (М.Бархударянц, I, 38). «Жители села Крзен коренные утийцы, у них особое наречие (утийское), но они владеют и армянским языком. В этом селе некогда было 700 дымов, в конце XIX в. осталось только 30 дымов; церковь св. Иоанна. Вблизи села находится место старого селения, старое клад-

Утийская область - территория на правом берегу р. Куры, между областями Байлакан на востоке, Арцахом на юге, р. Курой на севере; она тянулась на запад до границы с Иберией.

бище и каменная церковь, от которой сохранилось только круглое строение скинии. Часовня церкви является местом поклонения под названием «Евангелие» (М. Бархударянц, I, 59-60). Данные об удилах, проживающих в Карабахе (Арцахе), сохранились лишь у М.Бархударянца, в статистических отчетах российских органов печати эти данные отсутствуют, т.е. удин специально игнорируют. На левобережье Куры удины жили в Закатальском округе и в селах Вар-ташен, Нидж Нухинского уезда Елизаветпольской губернии.

Таким образом, значительная часть албан-христиан, приняв армяно-григорианскую веру, деэтнизировалась и стала считаться этнически армянами, вернее, их стали считать армянами, ибо изменение их самосознания происходило не в одно столетие.

Усиление позиций и влияния Русской Православной Церкви на Кавказе царизм реализовал путем распространения здесь православия. Первоначально эта деятельность выразилась в учреждении Осетинской духовной комиссии, которая с 1817 г. со всем своим штатом и канцелярией поступила в непосредственное ведение Грузино-Имеретинской Синодальной конторы. Как было отмечено в «Кавказском календаре» на 1853 г., в ведомстве Осетинской духовной конторы находилась православная церковь села Варташен для «обращенных в православие удин», следовательно, в начале 50-х гг. XIX в. часть албан-удин во избежание гри-горианства уже вынужденно приняла православие.

9 мая 1860 г. был утвержден устав Общества «Восстановление православного христианства на Кавказе», которое заменило Осетинскую комиссию и сосредоточило в своих руках ее дела. Устав Общества подвергся некоторым изменениям в 1865 г., а затем был обновлен 10 февраля 1885 г.

29 января 1865 г. был утвержден устав другого общества - «Общества распространения христианства на Кавказе»; 16 апреля 1871 г. в Тифлисе была произведена закладка

трехпрестольного Православного храма Кавказской Армии в память покорения Кавказа. 29 июня 1891 г. Общество «Восстановления православного христианства на Кавказе» было принято под покровительство императрицы Ольги Федоровны и подчинено Святейшему Синоду, что свидетельствовало о той важной роли, которая придавалась этому Обществу в колониальной конфессиональной политике царизма на Кавказе. Ближайшее направление действий Общества возлагалось на экзарха Грузии, в качестве его председателя.

С 1815 по 1882 гг. в православную веру было обращено 60895 душ, не считая 130 дымов удинцев Нухинского уезда.⁷

Примечательно и то, что, с одной стороны, царизм в начале XIX в., всячески пытаясь усилить Армянскую Эч-миадзинскую Церковь на Кавказе как конфессионально-идеологически, так и исторически и этнически, способствовал уничтожению монастырей, церквей, святынь Албанской Апостольской Автокефальной Церкви, а также григорианизации албанского населения руками армянского духовенства, увеличивал армянское население края путем переселения армян из Османской империи и Ирана, т.е. искусственно менял демографию края, закладывая, таким образом, предпосылки для создания в будущем на Кавказе армянского бытия - государства. С другой стороны, царское правительство создавало официальные общества по распространению христианства (православия) на Кавказе и строило новые православные церкви. Это наводит на мысль, что русская политика, кроме всего прочего, рассчитывала также использовать албанское духовное наследие, албанское осколочное негри-горианизированное христианское население в целях распространения влияния Русской Православной Церкви на Кавказе: путем принятия в лоно православной церкви автохтонного населения кавказских албан-удин, деэтнизировав их, чтобы они могли составить в численном отношении достаточно большую, а главное, прочную местную паству и тем

самым стереть всякое албанское бытие. На протяжении XIX в. царизм позволил сосуществование на Кавказе и в Азербайджане, в частности, разных конфессий: Армянской Эчмиадзинской Церкви (увеличенные и приумноженные права и полномочия которой выходили за пределы Кавказа), Евангелистско-лютеранской, Римско-католической, Англиканской. При этом полностью была уничтожена Албанская Апостольская Автокефальная Церковь, имеющая глубокие исторические корни (IV в.), а албанский христианский этнос подвергся жестокой дискриминации.

В своей книге «Кавказ», изданной в 1861 г. в Тифлисе, Александр Дюма упоминает об удилах. Он пишет, что «язык, которым они пользуются, неизвестен современным народам по причине его древности, он был, вероятно, языком патриархов», «удийцы, не имея собственной религии, исповедуют одни греческую (т.е. православие), а другие му-

сульманскую». В «Кавказских календарях» за 1887-1915 гг. опубликованы статистические данные всех населенных мест Кавказа (этническая принадлежность, численность, вероисповедание, включая сведения посемейных списков 1886 и 1892 гг). Согласно этим данным, в:

1887 г.: удил в Закатальском округе было 7 тыс. человек;

1895 г.: удины жили в селах Варташен и Нидж (5084 чел.) Нухинского уезда Елизаветпольской губернии. Что же касается с. Варташен, то вместе с удилами названы лезгины, армяне, азербайджанцы и дана общая численность, однако число удилов не всегда указано, хотя количественно указаны все этносы во всех селах Закавказья.

1908 г.: в Варташене указаны только армяне и грузины (3305 чел.), в Нидже - армяне, удины (7657 чел.);

1910 г.: «удины живут в Закавказье в селениях Варташен и Нидж (Нухинский уезд). Удилцев всего 10 тыс.»;

1915 г.: с.Варташен - только армяне (1129), Нидж -удины (10655 чел.);¹³

Как видно, статистика велась не в пользу удин, их частично приписывали то к армянам, то к грузинам, в то время как в Варташене после 1828 г. постоянно жили удины.

Стремясь сохранить свою этническую самобытность, чтобы, исповедуя григорианство, не считаться армянами, часть удин стала принимать православие, а другая часть, невзирая на превратности судьбы, перестала посещать какую-либо церковь вообще, исповедуя христианство в доме, и сохранилась поныне.⁴

Таким образом, на протяжении XIX в. в результате политики царизма кавказские албаны были деэтнизированы: часть была григорианизирована, а затем арменизирована (т.е. стали считаться армянами); часть из них обратилась в православие, часть - исламизировалась. Албанами, принявшими православие, были удины Нухинского уезда и Зака-тальского округа, а также албаны, переселившиеся в Грузию, в области Картли и Кахетию, подвергшиеся грузинизации.

§ 2. Образование

Одним из основных методов реализации конфессиональной политики царизма на Кавказе было изменение системы образования. Царское правительство предоставило большие полномочия Армянской Церкви в реализации новой церковно-школьной системы. Первое общее законодательное признание за Армянской Церковью права иметь собственные церковные школы в России указано в «Положении об управлении делами армяно-григорианской церкви в России», утвержденном в 1836 г. Оно установило и санкционировало двоякого рода церковные учебные заведения:

справка Фариды Мамедовой.

1) «учебные заведения, находящиеся при монастырях и церквях» (см. § 66 Положения 1836 г.- ст.1178 по изд. 1896 г. Св. зак.ХІт. ч.1);

2) «духовные семинарии» (§§ 111-116 Положения - ст. 1206-1210 по изд. 1896 г.).

Школы первого рода - общеобразовательные, школы второго рода - церковно-профессиональные (которым Положение 1836 г. посвятило целую отдельную главу (Глава VIII, §§ 112-116)). Школы духовных лиц были узаконены в 1846 г.¹⁵

Армяно-григорианские церковно-учебные заведения в XIX в. не стояли в неразрывной преемственности со своими предшественниками прошлого времени, когда рассадниками образования являлись главным образом монастыри. Временем возникновения армянских церковных учебных заведений нового типа считается начало XIX столетия, ибо церковно-монастырские школы армян предшествующего периода находились не на Кавказе, а за его пределами. Ввиду того, что все монастыри и церкви Арцаха являлись албанскими, то они подлежали уничтожению и запустению со стороны Армянской Эчмиадзинской Церкви, чем был положен конец школам, находившимся при этих монастырях, по выпестовыванию албанской образованности. Подтверждением этому могут служить слова М.Бархударянца о Ганд-засарском монастыре, в котором к концу XIX в. уже «нет ни грамотных людей, ни школы, ни монахов, ни даже простых чтецов» (подчеркнуто нами. - Г.У.) (М.Бархударянец, I, 160). Это давало широкое поле деятельности для Армянской Эчмиадзинской Церкви в деле реализации своей церковно-учебной программы. Армяно-григорианские приходские школы открывались только при армянских церквях. Часть албан, принявших григорианство, теперь могла получить образование только в армяно-григорианских учебных заведениях.

16 февраля 1884 г. были утверждены правила оо армянско-григорианских церковных училищах на Кавказе.

1 октября 1874 г. Высочайшим Повелением была учреждена Эчмиадзинская Духовная Академия,¹⁷ подобной которой не знала Армянская Церковь вообще, а также этносы Кавказа. Следовательно, Эчмиадзинской Духовной Академии отводилась важная роль в дальнейшей реализации политики царизма на Кавказе. По всей видимости, именно в ней осуществлялась трансформация всего албанского историко-литературного и богословского письменного наследия в армянское.

Для мусульманского азербайджанского населения на протяжении всего XIX в. существовала широкая сеть мектеб-бов и медресе. Интересно, что единичные училища для мусульман Кавказа были подотчетны Наместнику Кавказа, в то время как целая сеть армяно-григорианских общеобразовательных и приходских школ, духовных семинарий и даже Духовная Академия были подведомственны лишь только Армянской Эчмиадзинской Церкви, но не царским властям на Кавказе.

2 августа 1829 г. было издано Положение о Закавказских училищах. С этого времени на протяжении XIX в. в губерниях Азербайджана, сначала в городах - Шуше, Баку, Иреване, Казахе, Елизаветполе, постепенно стали открываться светские училища, гимназии, прогимназии, аналогичные российским. Обучение в них велось на русском языке, но для мусульман вводились предметы - татарский (азербайджанский) язык и Закон Божий (Омарова и Алиева учения), которые вели муллы, каждый своего направления. Эта система создавалась для того, чтобы оторвать мусульманское население от традиции обучать своих детей в мектебах и медресе и отдавать их в российские учебные заведения, где обучение должно было изменить мировоззрение учащихся в русле, соответствующем интересам царских властей, к тому же такая система образования приобщала му-

сульманскую молодежь к уровню европейской образованности и культуры.

Что же касается албан-удин, то для них во второй половине XIX в. было открыто несколько школ. Так, в с.Варташен удином Степаном Бежановым было открыто Общее земское училище в 1860 г., которое было закрыто в 1887 г.¹⁸ Царское правительство для православных удин в 1875 г. открыло православную удинско-русскую школу в Елизаветпольской губернии. В 1887 г. для них же было открыто на земской счет Варташенское 2-классное земское училище Министерства Народного Просвещения, Нухинского уезда Дирекции народных училищ Елизаветпольской и Эриванской губернии,² а в 1895 г. - Варташенская православная церковно-приходская школа при Варташенской Александро-Невской Православной церкви, подведомственная Елизаветпольскому Отделению Грузинского Епархиального Училищного Совета. Обучение в этих училищах велось на русском языке.

§ 3. Язык

В 1904 г. А.М.Дирр писал: «Удинцы остаток когда-то многочисленного народа. Довольно распространенная теперь гипотеза видеть в них древних албанцев. В данное время удины живут в с.Варташен (Орташен) и Ниж (Нидж, как называют его русские, или Нежь, как называют его сами жители). Почти все удины с.Варташен кроме своего материнского языка говорят свободно или на татарском, персидском или на армянском языках, часто даже они владеют несколькими языками. Отсюда происходит то, что удинский язык весь испещрен татарскими, армянскими и персидскими словами и оборотами речи. Удин, знающий, что его поймут, примешивает к своей речи по своему произволу любой из

названных языков, если только он еще изъясняется на своем языке. В Варташене до недавнего времени были только армянские школы. Для письма употребляли и теперь употребляют армянский и татарский алфавиты (удинский язык не имеет своего собственного алфавита); все это причины, почему удины пренебрегают своим родным языком. Как известно, пренебрежение ведет к его полному забвению! Дети удин мешают в своей речи различные наречия еще в большей степени, чем взрослые. Ввиду этого составление удинского словаря - вещь довольно щекотливая. Говорящий по-удински произносит татарские слова иначе, чем когда он говорит по-татарски: он приравнивает их к природным свойствам своего родного языка».²¹

Следует особо отметить, что в таких сложных условиях представители удинской интеллигенции в конце XIX в. стремились сохранить и передать потомству сведения о своем древнем этносе, его языке. В частности, удином Михаилом Бежановым в сборниках СМОМПКа публикуются статьи, связанные с удинским языком, фольклором, историей села Варташен. Так, он писал: «Варташен состоит из собственно Варташена и Кишлаг-Варташена. Население составляют удины (православные и григориане), армяне, татары и евреи. Удины, живущие в с.Варташен и Нидж, говорят на горском языке, в который вошло много татарских слов. Удины живут на Кавказе с давних времен и некогда составляли особое Агванское царство. Предание говорит, что многие удины выселились в разные места Азии, что прежде они жили во всех селениях Нухинского уезда. Удины издавна приняли христианство и во всех почти татарских селениях Нухинского уезда есть развалины старинных церквей. Удины православные и григориане говорят между собой по-удински. В администрации, суде письменная часть ведется на армянском языке».

Таким образом, как указывалось нами выше, среди удин (албан) официально разрешенной царскими властями

письменностью была именно армянская, на которой велось делопроизводство, относящееся к удинам-григорианам. Из этого фрагмента явствует, что в условиях отсутствия собственного удинского (албанского) алфавита и удинских школ на удинском языке, в XIX в. ничего и не могло быть написано. Для сохранения албано-удинского языка, и в том числе церковного, удинское духовенство в лице священника Семена Бежанова в 1902 г. добилось публикации в XXX выпуске СМОМПКа перевода «Св. Евангелия от Матвея, Марка, Луки и Иоанна на русском и удинском языках» (на кириллице). В предисловии этого издания указано, что перевод был сделан о. Семеном Бежановым в 1893 г., который помогал своему брату Михаилу Бежанову собирать и изучать удинские народные песни, сказки, пословицы и в составлении удинского словаря, публикация которых была задержа-на.²³

В 1910 г. А.М.Дирр писал, что удины, в большинстве приняв григорианство и частью отатарившись, забыли родной язык. Это была официальная информация об удилах, утверждающая, что они прошли сложный путь деэтнизации и будто бы не помнят своего родного языка. Видимо, такая версия была нужна для официальных кругов царского правительства, хотя удины не деэтнизировались до сих пор. В сложных условиях они сумели сохраниться как этнос, помнят и говорят на своем языке, сохранив религию (христианское вероисповедание), свою историческую память, свое этническое самосознание и самоназвание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа является попыткой исследования весьма сложного исторического процесса деэтнизации карабахских (арцахских) албан в XIX в. - одного из древнейших автохтонных этносов Кавказа, который на протяжении более чем 2500 лет сохранил свою самобытность, религию, культуру, язык, самосознание и самоназвание (этноним). Этот процесс имел негативные исторические последствия как для албанского христианского населения Карабаха, так и для Кавказа в целом.

В исследовании процесс деэтнизации кавказских албан освещен на основе труда епископа Макара Бархударянца «Арцах», изданного в Баку в 1895 г., с привлечением работ по российской историографии XIX в. Благодаря сведениям Макара Бархударянца подтверждается автокефальность Албанской Апостольской Церкви (вплоть до 1828 г.), по праву относимой к числу самых древних на Кавказе и в мире, просуществовавшей свыше 1500 лет, из которых более чем 1300 лет - в непосредственном мусульманском окружении. Дело в том, что исторической науке не было известно, с какого периода Албанская Церковь фактически прекратила свою реальную деятельность. По этому поводу существовали две концепции. Одни ученые считали, что григорианизация и арменизация албанского этноса, Албанской Апостольской Автокефальной Церкви начались с 705 г., когда арабы подчинили Албанскую Церковь Армянской; другие называли период после XII в. Между тем, согласно данным Макара Бархударянца, выясняется, что до первой трети XIX в. непрерывно продолжали действовать идеологические позиции и самостоятельная деятельность Албанской Апостольской Автокефальной Церкви, албанских христианских монастырей и церквей, которые еще в 1828 г. были обитаемы

и в цветущем состоянии. Следовательно, ни о какой григорианизации албан и Албанской Апостольской Автокефальной Церкви до указанного периода не может быть и речи.

Именно благодаря труду епископа Макара Бархударянца нам представляется возможность ознакомиться с колофонами албанских евангелий, еще сохранившимися в конце XIX в. в некоторых церквях Карабаха. Сведения этих памятных записей несут в себе весьма важную информацию об албанском католикосате, албанском княжеском правящем роде. Они представляют собой своеобразные исторические хроники об албанском этносе и его церкви на протяжении позднего средневековья, вплоть до начала XIX в. (включая взятие русскими войсками г. Гянджа). Все эти данные позволяют историкам заново пересмотреть свой взгляд на историю поздних албан и объективно воссоздать ее.

«Арцах» Макара Бархударянца является ценнейшим источником, позволяющим осветить сложный, полный драматизма период истории, связанный с физическим и юридическим уничтожением Албанской Апостольской Автокефальной Церкви в начале XIX в.

В политике утверждения своего господства на Кавказе русский царизм придавал важное значение своей конфессиональной концепции, которая, прежде всего, предусматривала распространение и утверждение здесь православия. Для достижения этой цели нужно было ослабить, а в отдельных случаях просто ликвидировать существующие на Кавказе господствующие конфессии с их многовековыми сложившимися институтами. Таковыми к началу XIX в. были Грузинская Православная и Албанская монофизитская Апостольские Автокефальные Церкви, просуществовавшие свыше 1500 лет и обслуживающие свои автохтонные этносы - грузин и албан, а также мусульманская конфессия со своей структурой в каждом азербайджанском ханстве.

Прежде всего, Российская империя путем реорганизации Грузинской Православной Церкви ослабила и расшатала ее устои, превратив в составную часть Русской Православной Церкви - Грузинский экзархат. Следующим шагом в российской конфессиональной политике стало усиление Армянской Эчмиадзинской Церкви путем, во-первых, увеличения ее паствы за счет переселения армян из Персии и Турции в Азербайджан, в том числе и Карабах, во-вторых, ликвидации автокефалии Албанской Церкви, а также переподчинения этой церкви и ее паствы Армянской Церкви, и, в-третьих, создания русским царизмом новой церковной системы образования при Армянской Эчмиадзинской Церкви (армяно-григорианских церковно-приходских школ, духовных семинарий, Эчмиадзинской Духовной Академии), которой у Армянской Церкви не было.

Указом царского правительства в 1836 г. Албанская Церковь была реорганизована и стала составной частью Армянской Эчмиадзинской Церкви - Карабахской епархией. Албанский католикосат прекратил свое существование как церковный институт вообще, а сан албанского католикоса был преобразован в сан архиепископа и епархиального начальника одной только Карабахской епархии. Тем самым, на Кавказе сан католикоса-патриарха был сохранен только для главы Армянской Эчмиадзинской Церкви, что позволило существенно расширить ее права и полномочия не только на Кавказе, но и за его пределами.

Таким образом, с 1836 г. Армянская Эчмиадзинская Церковь начинает активно реализовывать выработанную ею концепцию самоутверждения на Кавказе, в том числе в Карабахе, т.е. приступает к уничтожению и трансформации албанского историко-этнокультурного наследия в армянское и деэтнизации кавказских албан. При этом указанной церковью и царским правительством использовались следующие методы:

1) полная ликвидация албанского церковного института в результате разрушения албанских монастырей, церквей, святынь, начиная с 1828 г. и до конца XIX в., что привело к уничтожению всяческих церковных связей между албанскими монастырями и албанскими церквями Карабаха, а также превращение части этого церковного института в функцию нирующую армяно-григорианскую церковь путем ее реорганизации;

2) присвоение и уничтожение албанского историко-литературного и христианского письменного наследия;

3) деэтнизация (т.е. конфессиональная трансформация) албан:

- григорианизация, а впоследствии арменизация большей части албан-христиан Карабаха, составивших паству Карабахской епархии Армянской Эчмиадзинской Церкви;

- принятие к середине XIX в. православия небольшой частью албан-удин Нухинского уезда и Закатальского округа, сохранивших свое этническое самосознание, самоназвание, язык, фольклор;

4) лишение албан своих школ, как светских, так и церковно-приходских, в результате чего они были вынуждены получать образование на армянском и русском языках;

5) официально разрешенной царскими властями письменностью в делопроизводстве и религиозной жизни Азербайджана были русский, армянский, татарский (азербайджанский) языки, у православных албан - русский, а у ал-бан-григориан - армянский;

6) открытие в 1895 г. в г. Елизаветполь Елизаветпольского Отделения Грузинского Епархиального Училищного Совета, которому подчинялись организованные в период 1895-1905 гг. православные церковно-приходские школы Елизаветпольской губернии, которые также должны были сыграть важную роль в распространении православия среди албан-христиан Карабаха;

7) представление в российской историографии на протяжении XIX-XX вв. истории и культуры албанского народа в качестве составной части армянского этноса и несуществующей на Кавказе армянской государственности.

Так в результате российской геополитики и политики Армянской Эчмиадзинской Церкви был полностью и окончательно деэтнизирован древнейший автохтонный народ Кавказа - албаны, а его историко-этнокультурное наследие - преобразовано и присвоено армянами.

ПРИМЕЧАНИЯ: ПРЕДИСЛОВИЕ

1. Процесс деэтнизации албан, начавшийся с момента завоевания Арабским халифатом Албанского царства (705 г.) и распада тысячелетней албанской государственно-правовой системы, осуществлялся в следующих направлениях: азербайджанском - в связи с принятием ал-банами-христианами ислама; грузинском - в связи с принятием ими православия. Албаны, которые проживали в горной провинции своего распавшегося государства - Арцахе (Карабахе) и частично в других провинциях, не пожелавшие принять ни одну из вышеуказанных религий, объединились вокруг находившейся в то время в Арцахе Албанской Апостольской Автокефальной Церкви (монофизитской), сохранившей свою конфессию до начала XIX в.

2. М.Бархударянц. «История страны Агванк». Вагаршапат, 1902, т. I; Тифлис, 1907, т. II (на арм. яз.); он же. «Страна Агвания и ее соседи (Средний Дагестан)». Тифлис, 1893 (на арм. яз.); он же. «Арцах». Баку, 1895 (на арм. яз.).

3. Г.Алишан. Хайапатум (Свод армянских историй). Венеция, 1901, с. 361-362, 384-392.

4. И.Шахатунянц. Описание Эчмиадзина и пяти областей, лежащих у Арарата, 1842 (на арм. яз.).

5. Армянские источники о монголах. Перевод с древнеармян., предисловие и примечания А.Г.Галстяна. Москва, 1962, с. 125.

6. И.А.Орбели. Гасан Джалал, князь Хаченский.// см.: «Известия Императорской Академии наук». Петроград, 1909, VI серия, т. III, № 6, с. 405-436; он же. Бытовые рельефы на Хаченских крестных камнях XII-XIII вв. Избранные труды. Ереван, 1963.

7. Род И.А.Орбели был родственными узами связан с албанским Гасан-Джалаловским родом.

8. Письмо в Петроградскую типографию от 1919 г., в архиве Ленинградского Отделения Института Востоковедения АН СССР.

9. Farida Mamedova. Le probleme de Г ethnos albano-caucasien (sur la base des recherches de Ju.V.Bromlej sur la theoriede L ethnos), p.387// REGARDS SUR L ANTHROPOLOGIE SOVIETIQUE. Paris, 1989.

10. И.Г.Чавчавадзе. Армянские ученые и вопиющие камни. Тифлис, 1902.

11. С.Асадов. Миф о «великой Армении». Баку, 1999.

12. И.Г. Чавчавадзе, указ. раб., с. 123.

13. Б.Б.Пиотровский. Письмо в редакцию.// см.: Историко-филологический журнал. - 1971. - №3, с. 302-303

14. З.М.Бунятов. Азербайджан в VII-IX вв. Баку, 1965; он же. Размышления по поводу книги А.Н.Тер-Гевондяна. Армения и Арабский халифат.// см.: Известия АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1977, №4, с. 115-116.

15. В.Л.Величко. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. СПб., 1904, с. 112, 113.

16. Кахетское и Картлийское царства.

17. Имеретское царство.

18. В проекте Потемкина по этому поводу сказано: «...воспользуясь персидскими неустройствами, занять Баку, Дербент, другие земли, присоединить Гилян, захваченную территорию назвать Албанией...»// см.: А.П.Хроповицкий. Чтения в Императорском обществе истории древностей российских при Московском Университете. Кн. 2, М., 1872, с. 37.

19. Лишь в 1868 г., определившись, в основном, с армянским вопросом, российское имперское правительство, подобно сефевидской имперской системе управления кавказским регионом (в XVI в. сефевидская имперская власть объединила земли Карабаха и Гянджи в единую административно-территориальную единицу - Карабахское бей-лербейство, которое просуществовало до 1736 г.), об-

разовывает Елизаветпольскую губернию, объединив Карабахское и Гянджинское ханства, и создает православную церковь в Елизаветполе (Гяндже).

20. Создавая на азербайджанских землях Армянскую область, российские чиновники на Кавказе следовали «высочайшему указу» Сената от 21 марта 1828 года, в котором говорилось: «Силою трактата с Персией, заключенного 10 февраля 1828 года, присоединенные к России Ханство Эриванское и Ханство Нахичеванское повелеваем во всех делах именовать отныне областью Армянской»// см.: Центральный Государственный исторический архив Российской Федерации, ф. 880, он. 5, д. 389, л. 18 об.

21. В.А.Парсян. История армянского народа. Ереван, 1972, с. 12.

22. Ц.П.Агаян. Народы Закавказья в борьбе за присоединение Восточной Армении к России.// см.: «История СССР», 1979, №3, с. 47-48, с отсылкой: И.И. Шопен. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. Санкт-Петербург, 1852, с. 639-642.

23. Как позднее писал С.Глинка, в первой трети XIX в. из Ирана в Азербайджан также переселили несториан, причем с особым трудом и только около 100 семей, несмотря на непрерывные усилия по их убеждению и предложение большой денежной помощи. Среди них были два мелика - Сархош и Алаверди, имевшие влияние на народ (см.: Глинка С.Н. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России. М, 1831, с. 114-115). В связи с этим пассажем обращает на себя внимание следующий момент: во-первых, в Иране всех христиан считали «несторианами» («настури»), т.е. последователями архиепископа Константинопольского Нестория (V в.), поэтому организаторы переселения христиан из Персии также именовали их «несторианами». В описываемое время в Иране большую их часть составляли

насильственно переселенные с Кавказа албаны. Во-вторых, в XVIII в. на Кавказе было пять албанских меликств - этнополитических христианских единиц мусульманского Карабахского ханства. И, в-третьих, этимология имен упомянутых у С.Глинки меликов - мусульманская: Сархош - «Добрая голова», Алаверди - «Данный Аллахом». В подтверждение сведений С.Глинки можно указать, что еще до заключения Туркманчайского мирного договора 1828 года, статья XV которого дала основание для массового переселения христиан (не-сториан) в пределы Российской империи, начался исход албан на свою историческую Родину. Так, в 1798 году «карабахские мелики с подвластным им армянским (читай: албанским. - Э.И.) народом, в числе 11 000 семейств принимают подданство России и переселяются из Персии на Кавказскую линию»// см.: Кавказский календарь на 1879 год, Тифлис, 1878, Отд. I. Хронологическое показание достопримечательных событий в Кавказском и Закавказском крае и важнейших постановлений правительства, относящихся к этому краю, с. 249.

24. Г.Д.Эзов. Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб., 1898; П.Т.Арутюнян. Освободительные движения армянского народа в первой четверти XVIII века. М., 1954; И.Садвет. Встреча армян с Петром Первым. Баку, 1993 (на азерб. яз.).

25. Албанское население имело более чем тысячелетнюю историю государственности в пределах всей страны с IV в. до н.э. до VIII в. н.э., а затем - возрожденных в отдельных провинциях албанских царств; в Сюнике -VIII-XII вв.; в Камбисене (Шеки) - IX-X вв.; в Арцах-Хачене (Карабахе) - IX-XV вв.

26. Центральный Государственный исторический архив Российской Федерации, ф. 821, оп. 139 (173), ед. хран. 96; он. 1, д. 97; оп. 10, д. 89.

ГЛАВА I

1. Макар Бархударянц. Арцах. Баку, 1895, части I-II (на арм. яз.)// см.: перевод Яргуляна, 1949 - НАИИАНА инд. № 1622.2010.
2. А.М.Дирр. Грамматика удинского языка с предисловием (I-IX), оглавлением, поправками и дополнениями.// СМОМПК, Тифлис, 1904, вып. XXXIII, IV, предисловие, с.И; М.Бежанов. Варташен. Краткие сведения о селении и его жителях.//СМОМПК, Тифлис, 1892, вып. XIV, I, с. 215.
3. Фарида Мамедова. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. Баку, 1986, глава II (I).
4. Она же, указ. раб. (I), с. 20.
5. Она же, указ.раб. (I), с. 39-40.
6. И.Г.Чавчавадзе. Армянские ученые и вопиющие камни. Перев. с груз. Н.И.Алексеева-Месхиева. Тифлис, 1902; переиздано в Баку, 1990, с. 18.
7. Он же, указ.раб., с. 3.
8. «Албанская церковь». Православная энциклопедия под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, 2000, т. I, с. 459.
9. И.Г.Чавчавадзе, указ.раб., с. 19-20.
10. Д.Бакрадзе. Профессор Патканов и грузинские исторические источники.// см.: И.Г.Чавчавадзе, указ.раб., с. 26.
11. И.Г.Чавчавадзе, указ.раб., с. 20-21.
12. Фарида Мамедова. Христианство в Азербайджане.// см.: IRS. Mustaqil beynəlxalq jurnal. Bakı, mart-aprel 2000, № 2, s. 16 (II); она же. Об исторической географии Кавказской Албании, Армении и албанском этносе.// см.: The History of Caucasus. The scientific-public Almanac. Baku, 2001, №1, p. 19(111).

13. Н.Шавров. Русская колонизация на Кавказе.// см.: Вопросы колонизации. СПб., 1911, т.VIII, с. 65.
14. И.Г.Чавчавадзе, указ.раб., с. 12.
15. Он же, указ.раб., с. 2.
16. С.Глинка. Описание переселения армянъ аддербиджанских в предьлы России, с кратким предварительным изложением исторических времен Армении. Москва, 1831 (переиздано, Баку, 1990), с. 9.
17. «Библиотека для чтения», 1838, с.151-178. Письма: «Некоторые сомнения касательно истории Грузии»././ см.: И.Г.Чавчавадзе, указ. раб., с. 12.
18. И.Г.Чавчавадзе, указ.раб., с. 13.
19. Он же, указ.раб., с. 14-16.
20. Кавказский календарь на 1864 год, Тифлис, 1863, с. 210.
21. Farida Mamedova. Au sujet des dirigeants Albaniens du IX^e au XV^e siecle (dynastie des Djalalides).// TURCICA. Revue d'etudes turques. Tome XXI-XXIII.1991. Melanges offerts A Irene Melukoff, par ses collegues, disciples et amis, p.307-310; (IV).
22. И.Г.Чавчавадзе, указ. раб., с. 55, 59, 61, 75, 77-80.
23. Он же, указ.раб., с. 39-40, 44-45, 47, 52.
24. Он же, указ. раб., с. 3.

ГЛАВА II

1. Фарида Мамсдова, указ. раб. (I), с. 217, 231-235.
2. Она же. «История албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании. Баку, 1877, с. 137,160, 168-169 (V); она же. Структура Албанской церкви и ее внешние связи././ см.: The History of Caucasus. The scientific-public Almanac. Вакu, 2002, № 2, р. 71 (VI); она же. Qafqaz Albaniyasmda xristianhq. Christianity in Caucasus Albania, Христианство Кавказской Албании, Вакu, 2003, с. 13-15 (VII); она же, Гошгар Гоштарлы. Карабах в эпоху средневековья. //

см.: Карабах. Очерки истории и культуры. Баку, 2004, с. 42 (VIII).

3. Она же. Из истории христианства Кавказской Албании.// см.: The History of Caucasus. The scientific-public Almanac. Baku, 2002, № 2, p. 13 (IX); указ. раб. (VII), с. 5,7,9; указ. раб. (VIII), с. 41,43.

4. Краткий очерк истории грузинской церкви и экзархата за XIX столетие. Тифлис, 1901.// см.: Кавказский вестник. Книга XXV, ежемесячный научно-литературный журнал, год третий, Тифлис, январь, 1902, № 1, с. 110- 113.

5. Кавказский календарь на 1846 год, Тифлис, 1845, с.188-191.

6. Новый энциклопедический словарь, Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон, С.-Петербург, т.XV, с. 125.

7. Фарида Мамедова, уКаЗ.раб.(VI), с. 71; указ.раб.(VII), с. 9.

8. Она же, указ.раб. (IX), с. 13-14.

9. Она же, указ. раб. (I), с. 238-239.

10. Кавказский календарь на 1866 год, Тифлис, 1865 (хронология), с. 9-46; Кавказский календарь на 1868 год, Тифлис, 1867 (хронология), с. 101-141.

11. Фарида Мамедова, указ.раб. (I), с. 239.

12. Она же, указ.раб. (VI), с. 71.

13. Она же, указ.раб. (VII), с. 10.

14. Она же, указ.раб. (I), с. 238; указ.раб. (IV), с. 307-310; указ.раб. (VII), с. 21.

15. Краткий очерк истории грузинской церкви и экзархата за XIX столетие, указ. раб., с. 110-111; Фарида Мамедова. указ.раб. (I), с. 238.

16. Краткий очерк истории грузинской церкви и экзархата за XIX столетие, указ. раб., с. 110-111.

17. Кавказский календарь на 1846 год, Тифлис, 1845 (Адрес-календарь), с. 194; Кавказский календарь на 1847 год, Тифлис, 1846 (Адрес-календарь), с. 213; Кавказский календарь на 1853 год, Тифлис, 1852 (Адрес-календарь), с. 544; Кавказский календарь на 1854 год, Тифлис, 1853 (Адрес-календарь), с. 625.

18. Т.И.Тер-Григорян. Есаи, католикос Албанский.// см.: Есаи Хасан-Джалалян. Краткая история страны Албанской /1702-1722 гг./. Перевод с древнеарм. яз. Т.И.Тер-Григоряна, предисловие и подготовка к изданию академика З.М.Буниятова, Баку, 1989, с. 10.

19. Кавказский календарь на 1846 год, Тифлис, 1845, III, с. 188.

20. Кавказский календарь на 1859 год, Тифлис, 1858 (Адрес-календарь), с. 476; Кавказский календарь на 1860 год, Тифлис, 1859 (Адрес-календарь), с. 25; Кавказский календарь па 1861 год, Тифлис, 1860 (Адрес-календарь), с. 31; Кавказский календарь на 1863 год, Тифлис, 1862 (Адрес-календарь), с. 387; Кавказский календарь на 1864 год, Тифлис, 1863 (Адрес-календарь), с. 331; Кавказский календарь на 1866 год, Тифлис, 1865 (Адрес-календарь), с. 42, 44; Кавказский календарь на 1867 год, Тифлис, 1866 (Адрес-календарь), с. 41-42; Кавказский календарь на 1868 год, Тифлис, 1867 (Адрес-календарь), с. 15,16; Кавказский календарь на 1869 год, Тифлис, 1868 (Адрес-календарь), с. 52-53; Кавказский календарь на 1870 год, Тифлис, 1869 (Адрес-календарь), с. 59-60; Кавказский календарь на 1871 год, Тифлис, 1870 (Адрес-календарь), с. 63; Кавказский календарь на 1873 год, Тифлис, 1872 (Адрес-календарь), с. 75-76; Кавказский календарь на 1874 год, Тифлис, 1873 (Адрес-календарь), с. 80-81; Кавказский календарь на 1875 год, Тифлис, 1874 (Адрес-календарь), с. 62; Кавказский календарь на 1876 год, Тифлис, 1875 (Адрес-календарь), с. 65-66; Кавказский календарь на 1877 год, Тифлис, 1876 (Адрес-календарь), с. 71; Кавказский календарь на 1878 год, Тифлис, 1877 (Адрес-календарь), с. 75; Кавказский календарь на 1879 год, Тифлис, 1878 (Адрес-календарь), с. 65; Кавказский календарь на 1880 год, Тифлис, 1879 (Адрес-календарь), с. 74.

21. Фарида Мамедова, указ.раб. (V), с. 166-167.

22.И.Г.Чавчавадзе, указ. раб., с. 4, 6-7, 17.

23. Д.Бакрадзе. Археологическое путешествие по Гурии и Аджарии, с. 41.// см.: И.Г.Чавчавадзе, указ. раб., с. 17-18.
24. Фарида Мамедова, Гошгар Гошгарлы. указ.раб. (VIII), с. 47.
25. Она же, указ.раб. (I), с. 238; указ. раб. (VIII), с. 45-47 .
26. Кавказский календарь на 1866 год, Тифлис, 1865 (хронология), с. 9-46; Кавказский календарь на 1868 год, Тифлис, 1867 (хронология), с. 101-141.

ГЛАВА III

1. Ф.Карпович. Арабы и тюрки в Бакинском крае и введение ислама (Баку, 14.03.1898).// СМОМПК, Тифлис, 1900, вып. XXVII, Отд. I, с. 39.
2. Списки населенных мест Российской империи. По Кавказскому краю. Составленные и издаваемые Кавказским Статистическим комитетом при Главном Управлении Наместника Кавказского. LXV. Бакинская губерния. Этнографический очерк губернии. Тифлис, 1870, с. 85, 87; Аббас-Кули-Ага Бакиханов. Происхождение племен, населяющих нынешние Закавказские провинции.// см.: газ. Кавказ, Тифлис, 1848, № 1; Qəmərxah Cavadov. Azəg-baycanın azsaylı xalqları və milli azlıqları. Bakı, 2000, s. 67-296.
3. А.М.Дирр. Антропологический и этнографический состав кавказских народов. // см.: Кавказский календарь на 1910 год, Тифлис, 1909, IV статистический отдел, с. 549.
4. Фарида Мамедова, указ. раб. (I), с. 239.
5. Краткий очерк истории грузинской церкви и экзархата за XIX столетие, указ. раб., с. 114.
6. Кавказский календарь на 1853 год, Тифлис, 1852, Отд. III, с. 390.
7. Краткий очерк истории грузинской церкви и экзархата за XIX столетие, указ. раб., с. 114; Кавказский календарь на 1892 год, Тифлис, 1891, Отд. II, Хронологический указатель, с. 31, 38.

8. Александр Дюма. Кавказ. Тбилиси, 1988, с. 150.
9. Кавказский календарь на 1887 год, Тифлис, 1886, с. 142.
10. Кавказский календарь на 1895 год, Тифлис, 1894, Отд.V, с. 6, 13, 28-29. /
11. Кавказский календарь на 1910 год, Тифлис, 1909, Отд.IV, с. 212, 334.
12. А.М.Дирр. Антропологический и этнографический состав кавказских народов, указ раб., с. 549.
13. Кавказский календарь на 1915 год, Тифлис, 1914, отдел статистический, с. 104, 164.
14. Фарида Мамедова, указ.раб. (VII), с. 22-23.
15. Сиракан Тигранян. Вопрос об армянских церковных школах в России.// см.: Кавказский вестник, Тифлис, 1905, №3, с. 60-61.
16. Сиракан Тигранян, указ раб., с. 59.
17. Кавказский календарь на 1905 год, Тифлис, 1904 (хронология), с. 22-31.
18. М.Бежанов. Варташен. Краткие сведения о селении и его жителях, указ. раб., с. 216.
19. Кавказский календарь на 1877 год, Тифлис, 1876, с. 26.
20. Кавказский календарь на 1900 год, Тифлис, 1899 (Адрес-календарь), с. 347.
21. А.М.Дирр. Грамматика удинского языка с предисловием (I-IX), оглавлением, поправками и дополнениями, указ. раб., с. I, II.
22. М.Бежанов. Варташен. Краткие сведения о селении и его жителях, указ. раб., с. 213, 215.
23. «Святое Евангелие от Матвея, Марка, Луки и Иоанна на русском и удинском языках»// СМОМПК, Тифлис, 1902, XXXI, предисловие.
24. А.М.Дирр. Антропологический и этнографический состав кавказских народов, указ раб., с. 549.

при,

СОСТОЯНИЕ АЛБАНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ К КОНЦУ XIX В. ПО КНИГЕ «АРЦАХ»
МАКАРА БАРХУДАРЯНЦА

№	Название монастыря, округа; дата постройки	Эпиграфика снаружи и внутри монастыря	Состояние памятника к концу XIX в.	Стр.
1	2	3	4	5
2	Слитаг Таг (Джебраил) 1184(1735)	«на южном своде входа написано: «построено... 1184 (1735) г. ...был хан Тахмаз»	«В монастыре находился белый крест, привлекавший к себе множество паломников, однако эта древность была похищена, а с ней несколько грамот, написанных Агванскими католикосами Есайей, Нерсесом и Ованесом». В конце XIX в. монастырь «служил церковью для крестьян села Ванк»	1,65 66

* Первая цифра дана в армянском летоисчислении.

	2	3	4	5
2	Иакова-мученика (Джебраил)	«Здесь древний монастырь средних размеров. Тело св. Иакова погребено в южном маленьком склепе. Это за-	«монастырь сей «Иакова-мученика и достославного», так называет его агванский историк». «Однако все это ныне в развалинах».	1,69 70
3	Гтич (Джебраил) 690-695 (1241-1246)	«на северной ограде монастыря высечено: «...я епископ Саргис и епископ Вртанес основали сию церковь в 690 (1241) г. в тяжёлое время, когда народ стрелков опустошил много областей...», внутри на фасаде южного предела написано: «в 695 (1246) г. я Вртанес построил церковь и	«над колоннами возвышается купол красивой формы с выросшими на нем деревьями-ивой. От сильного землетрясения в 1868 г. выпали камни снаружи в юго-восточном углу храма». «Постепенно разрушается этот прекрасный монастырь, почти целиком расхищены земли, принадлежащие монастырю».	1,76 77 78

4	Точное название неизвестно Дохт-Прывацар (пара деревьев) (Варанда) 677 (1228)	«В скинии этого монастыря на одном из надгробных крестов надпись: «св. Ио-аннес, св. Ованнес»; на другом камне: «677 (1228) г.; я Али, сын Зеноба, прибыл из Персии, построил сию церковь Божью...»; на другом расколотом камне: «Св. Павел, в год богочтущего и духовного владыки Ованнеса, епископа Амарасийского и при владыке Гагике Агванском князя князей я отец Киракос настоятель сего святого братства»	«Каково было название этого монастыря: св. Иоанн, Павел или Петр неизвестно»; «на половину разрушено»; «Необходимо отметить, что кто-то из благочестивых сельчан очистил паперть, пол малого храма с целью восстановить. Развалина эта является святыней, некогда она имела ограду, следы которой ясно	1,85 86
---	--	--	--	------------

1	2	3	4	5
5	Амарас (Варанда)	«Вот это и было некогда резиденцией Агванских католикосов».	«Этот прекрасный монастырь в целом находится в антисанитарном и беспризорном состоянии во всех отношениях и в настоящее время лишился своего морального значения и материального благосостояния. Горестно видеть, что этот ценный памятник старины разрушен. Говорят, что некий дьячок разрушил его самовольно».	I, 105
6	Св. Якоба или Акоб Мец-и анац или Мец-Аранц (Хачен) XIII в.	«построен во имя Якоба патриарха Мубнского», «Над дверью второго храма снаружи: «661 (1212) г. я Хоришах супруга Вахтанга, владельца Хачена, дочь Саркиса, сестра Захария и Иванэ вновь построила сию церковь».	«оба монастыря стары и обветшала, монастырь имеет 3 полуразрушенных кельи, земли отняты, леса вырублены, настоятелем состоит дьякон».	I, 151 152 153

1	2	3	4	5
7	Гандзасар (Хачен) 665-682 (1216-1233)	<p>«основал князь Джалал-Дола во имя св.Иоанна Крестителя, против Хоха-наберта на месте их гробницы как усыпальницу для их рода. Внутри монастыря надпись: «Во имя святой троицы Отца и Сына и Святого Духа эта надпись памятника о том, что я Джалал Дола, сын Вахтанга крыши повреждена, ограда</p> <p>га, внук великого Асана, коренной владетель высокой и великой Арцахской страны, царь и в многопредельной области; отец мой перед кончиной и отшест-вии от мира сего непреложным завещанием поручил мне и матери моей Хоришах, которая была</p>	<p>«Монастырь имел обширные земли, угодья и леса, как видно из надписей, которые до такой степени расхищены, что осталось всего 9 тыс. участков земли и леса. По этой причине этот дивный монастырь морально и материально разрушается; постепенно выпадают камни и уничтожаются, настилместами развалилась и не имеет приличных дверей, расхищены в большом количестве драгоценные рукописи, оставшиеся рукописи сделались, как мы видели, жертвой сырости и небрежности, в монастыре месяцами не совершается служба, ибо нет ни грамотных людей, ни школы, ни монахов, ни даже простых чтецов.</p>	I, 154 155 160 при- меч. 403

1	2	3	4	5
7		<p>дочерью великого князя князей Саркиса, дабы мы построили сию церковь на могиле отцов наших в Гандзасаре, к чему мы приступили в 665 (1216) г., и когда пробивал восточное окно, мать моя, вступившая в монашество, от-правилась в Иерусалим второй раз, там при церкви Воскресения, одев влася-ницу, она в многолетнем воздержании преставилась во Христе в сиянии мученичества и там была похоронена. А в многобурной нашей жизни задуманное свершилось в 682 (1233) г., разукрашенное всякими формами, картинами и</p>	<p>Здесь имеется единственный настоятель-вардапет, имеющий одного служителя».</p>	

украшениями по усердию и доброй воле нашей, как видит Бог, мы обеспечили нужды братства в селениях Сачех, Арчантус, одну пару в Хаченадзоре, на реке Норашена в Алгестане, Сегнкни, который был дан моим отцом Сааку, в Пуркатости, Арпатенисе, который я дал с крестами, с книгами, святынями, всякой утварью, вылитой из тагородных металлов и с великолепными украшениями ...Сия церковь освящена в 689 (1240) г. в патриаршество тер Нерсеса - каталикоса Агванского праздник Антона первый день службы Исааку

1	2	3	4
7		<p>пустыннику совершил волею великого Асана». Надпись на притворе: «В 715 (1266) г. волею Всемогущего Бога я Джалал Дола сын Вахтанга, владетель Арцахских районов и супруга Мамкан, внучка Багского царя, и сын мой Ата-бек после завершения сей церкви заложили основание сего храма и завершили многими трудами...». На стенах монастыря снаружи имена всех поднесших движимое и недвижимое имущество.</p>	

1	2	3	4	5
8	Аваптук (Хачен) 612(1163)	«На лицевом камне двери малого алтаря: «В 612(1163) г. в княжестве Асана сына Вахтанга и супруги его Мамка... и мы прочие монахи построили сии церкви ...»	«этот разрушенный монастырь является специальной усы- пальницей рода князя Джаджур. Ныне совершенно накренились арки притвора, галереи и малого алтаря, но пока целы стены».	I, 161 162
9	Майракавак (Матери Божьей) (Хачен) 632(1183)	«очень древняя церковь, когда-то была знаменитым монастырем; смежно с юж- ной стороной притвора на- ходится узкая, низкая, высо- кой постройки церковь, по- строенная в 632 (1183) г. в патриаршество Агванского католикоса тер Григория Асаном сыном Васака».	«своды притвора совсем накренились и сохранились 4 стены; целы библиотека и внутренние алтари»; «на западной и северной стороне притвора имелись пространные надписи...Камни с надписями разрыты и исчезли...ныне места камней зияют пустотой»; «селение ныне небольшое когда- то имело мно- гочисленное население»,	I, 169 170

1	2	3	4	
10	<p>Хатра или Хатраван к-усыпальница рода Допян (Хачен) 653 (1204) восстановлен в 1140(1691)</p>	<p>«Снаружи на восточном фасаде храма: «В 653 (1204) г. я тер Ованнес построил сию церковь на средства князя Григория Допян и собрал кресты и писания, находящиеся здесь, отдал сей монастырь во всех его границах моему брату Х'Асану и его сыновьям...». На расколотом нецелом камне: «Волею Божьей я Х'Асан и мать моя Шушик построили сей святой свод Петросу отцу моему...664 (1215) г.». В монастыре</p>	<p>«Надпись на камне невозможно прочитать, однако мы твердо знаем, что в этом монастыре погребено тело благочестивой Аспы -дочери Велико-Сюникского князя Тарсаича и Мина-хатун, дочери князя Джалала, которая была супругой князя Григория, сына великого князя Х'Асана храброго владетеля Агванского». «Как стемнело внутри храма стемнело, не было свечей для освещения; ныне разрушена южная сторона ограды и несколько келий. Большая дверь ограды с северо-западной стороны пока цела со своими стенами. Крепость Хатра с западной стороны монастыря Хатра принадлежит князьям Джалалаян. Нередко в крепости, а также в монастыре Хатра находят себе приют молодые олени».</p>	<p>II, 205 206 207 211</p>

		посередине имеется гробница 760 (1311) г.»		
--	--	---	--	--

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

11	Хорекский или Хюрекский (Джраберт) 728 (1279)	<p>Над входом: «При первосвященнике Степанносе строителя сей церкви тер Х'Ованнеса помяните во Христе...728 (1279) г.». На притворе: «При властителе государства Апага-хане и в патриаршестве тер Степанноса я тер Х'Ованнес построил сей притвор...733 (1284) г.».</p>	<p>«на западной стороне монастыря все еще сохранились кельи монахов. Но ныне в этом монастыре нет ни настоятеля, ни монахов, ни даже сторожа, почему и постепенно все разрушается». В притворе погребены тела многих епископов, дьяконов, так что весь пол замощен надмогильными плитами. Окружность монастыря украшают красиво изваянные надмогильные плиты и кресты-памятники. Здесь похоронены члены братии, блестящее место занимают гробницы рода Мелик-Беклярян».</p>	П, 241 242
----	---	---	---	------------

1	2	3	4	5
12	Егиш-аракел или Джривиштик (Джраберт) 713 (1264)	«Надпись на притворе: «713 (1264) г. волею Божьей построен сей храм в настоятельстве тер Симеона...». Как окружность храма, так и притвор усеяны могильными плитами покойных епископов, монахов. С обеих сторон монастыря имеются 7 часовен: в 3-ей часовне находится могила агванского царя Вачагана III без надписи. На лицевом камне этой часовни написано: «Это могила царя Вачагана». Напротив двери часовни могила владельца Джрабертского округа Мелик Адама».	«...ныне вся кровля монастыря и восточная стена скинии согнулись. Монастырь находится в очень жалком состоянии. Оспариваются принадлежащие монастырю имения, все земли, иссякли источники дождевой воды. Монастырь нуждается в восстановлении, но средств нет, ибо закупорены истоки, из которых проистекали доходы. Ныне в монастыре остался в качестве хранителя единственный дьякон, который провел дорогу в монастырь и восстановил 6-ю часовню». Горестно видеть, что разбит мрамор, содержащий надписи на могиле Мелик Адама...»	П, 246 247 248 249

1	2	3	4	5
13	Аменаприч (Джраберт)	«возле купели высечено «1090 (1641) г.»; «на косяке входа в одну из комнат дата «1164 (1715) г.»»	«пока цел, лишь восточная стена имеет трещину сверху донизу и пробоину за купелью. Комната братии, находящаяся на северо-восточной стороне монастыря, уже наполовину	П, 254 255
14	Егнасар во имя Апостола Егише (Гардман) 1135(1686)	«на южном косяке двери: «1135 (1686) г.»; «в старой части села кладбище... могилы лиц меликского происхождения, а именно из рода Мелик- Мнацаканя-нов».	«видно, что монастырь время от времени восстанавливался, из комнат ныне 7 целы и 7 полуразрушены. Также разрушены восточная и западная стены ограды и облицовка северной стены».	П, 279

Yığılmağa verilmiş 15.07.2004.
Çapa imzalanmış: 07.30.2004.
Şərti çap vərəqi 7,5. Sifariş № 779.
Kağız formatı 60x84 1/8 Tiraj 1000.
Kitab, "Nurlan" nəşriyyat-poliqrafiya müəssisəsində
hazır diapozitivlərdən çap olunmuşdur.
Müəssisenin direktoru: N.B.Məmmədli.
Ünvan: Bakı 64, İçərişəhər, 3-cü Məqomayev 8/4.
Email: Nurlan1959@rambler.ru
Tel.: 97-16-32; 8-50-311-41-89.